

Михаил Атаманов

Искажающие реальность

КНИГА 7

Искажающие реальность

Михаил Атаманов

**Искажающие реальность.
Книга 7. Повод для войны**

«Автор»

2021

Атаманов М. А.

Искажающие реальность. Книга 7. Повод для войны /
М. А. Атаманов — «Автор», 2021 — (Искажающие реальность)

Армия Земли отправляется в свой первый боевой поход. Пятьдесят тысяч лучших из лучших бойцов, гордых и храбрых, надеющихся на блестящие победы и ценные военные трофеи, которые помогут человечеству Земли в развитии. Вот только командующие операцией гэкхо рассматривают вассалов-людей как пушечное мясо, которым можно затыкать дыры в обороне и посылать в самое пекло космической войны, без единого шанса на выживание. Как должен поступить кунг Земли в такой ситуации? Ослушаться приказов сюзеренов, вызвать их гнев и подвергнуть свою родную планету угрозе уничтожения? Или начать вести самостоятельную игру, на кону в которой свобода человечества? Читайте в седьмой книге серии «Искажающие Реальность»!

Содержание

Введение. Совещание своры	5
Глава первая. Между землёй и небом война	10
Глава вторая. К звёздам!	16
Глава третья. Обжитые кольца	21
Глава четвёртая. Статусные воспитанники	25
Глава пятая. Дарт Соя-Тан Ла-Варрез	30
Глава шестая. Цена доминирования	35
Глава седьмая. Поиск точек соприкосновения	41
Глава восьмая. Вересковый мёд	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Михаил Атаманов

Искажающие Реальность.

Книга 7. Повод для войны

Введение. Совещание своры

*Звёздная система Вааре, территория мелеефатов
спутник газового гиганта Вааре I–III, космические верфи своры
мобильный центр связи*

Огромный зал сферической формы, ранее служивший ангаром для постройки больших десантных кораблей своры, был спешно переоборудован в центр дальней связи для проведения экстренного совещания флотов. При этом от варианта использования существующих пунктов связи, имеющихся на каждой военной базе или любом крупном звездолёте, аналитиками мелеефатов было рекомендовано отказаться по соображениям безопасности. Опасный противник уже продемонстрировал способность быстрого обнаружения источников сигнала и неизменно направлял ударные группы звездолётов для уничтожения командных центров своры мелеефатов. Чтобы не допустить ненужных потерь звездолётов и живой силы, военные инженеры в рекордно короткие сроки переоборудовали одну из построек орбитальной верфи незаселённой системы Вааре в коммуникационный центр. В это же время другая группа военных специалистов осуществила минирование ближайшей космической территории, заякорив многочисленные гравитационные мины, показавшие наибольшую эффективность против малых звездолётов врага в сравнении с термоядерными боеприпасами или зарядами антиматерии.

В условленный срок загорелись голографические проекторы, расположенные на внутренней поверхности ангара. В темноте одна за другой проявились светящиеся фигуры лидеров своры – гросс-адмиралов флотов и политических лидеров. Одиннадцать паукообразных фигур из двадцати одного положенного по списку... Двенадцать... Четырнадцать... Восемнадцать... Собравшиеся выждали ещё с полминуты, но трое отсутствующих так и не появились.

Инициировавший это собрание кронг Лаа – Стратег 402-го уровня, командующий Первым Флотом и формальный лидер своры мелеефатов – недовольно пошевелил жвалами. Хоть он и отошёл от хлопотного управления огромным звёздным государством и давно находился на периферии исследованной галактики, расширяя территории своры и покоряя встреченные расы, но такого открытого неповиновения как неявка подчинённых на объявленный лидером сбор он не ожидал. Что это, бунт? Попытка подрыва его Авторитета с целью понижения в ранге? На всякий случай кронг начал осторожно:

– Я не вижу командующего Третьим Флотом гросс-адмирала кунг Роо. Также отсутствует Координатор Вассальных Рас лэнг Тоо и Начальник Внешней Разведки кунг Маа. Кто-нибудь может дать пояснение их неявке на столь важное собрание?

Своему лидеру ответил бессменный на протяжении вот уже ста семидесяти тонгов Главный Аналитик своры, кунг Паа. Мудрый и старый Аналитик 322-го уровня, все органы и конечности некогда живого тела которого уже давно были заменены на кибернетические протезы, и лишь усиленный кибернетическими имплантатами и кристаллами-накопителями мозг ещё позволял относить прибывшего на собрание к живому существу, а не роботу. Кунг Паа по праву считался одним из самых информированных о происходящих в галактике процессах существом. Но мало просто знать, гораздо важнее строить из поступающей информации далеко идущие выводы, и в этом способностям Главного Аналитика уступали даже джарги.

– Мой кронг, Третий Флот находился в месте прорыва в Харшшш-О и первым принял бой с внезапно появившимся сильным и многочисленным врагом. Из трёх с половиной тысяч звездолётов флота, по моим данным, из боя сумели выйти лишь сто двадцать кораблей малых классов. Флагман флота уничтожен, а точка респауна командующего находилась на нём.

Полное ярости стрекотание кронга прокатилось по ангару, многократно отразившись от стен.

– Что за идиот! Вижу, долгие тонги мира и мелкие локальные стычки со слабыми противниками вроде миелонцев и прочей швали разучили наших адмиралов соблюдать элементарные меры безопасности! Ещё небось и половина экипажей была в реале в момент атаки противника, иначе я не могу понять таких сокрушительных потерь. Ему бы со своим флотом в Скопление Айсар, вот где действительно было жарко последнее время! Вмиг научился бы предельной настороженности и готовности к действиям в каждое мгновение. Кунг Роо возродился в реальном мире? Если так, он должен быть немедленно казнён за некомпетентность!!!

– Да, командующий Третьим Флотом возродился, я успел получить от него отчёт о проигранном сражении и понесённых потерях. Но затем все основные дата-центры Тронного Мира были уничтожены противником вместе с миллионами вирткапсул. Сообщения с системой Харшшш-О больше нет ни в одной из реальностей. Противник глушит все каналы связи. Там же в Тронном Мире находился и Координатор лэнг Тоо. Он погиб, данная информация подтверждена несколькими независимыми источниками. Судьба Начальника Внешней Разведки кунг Маа мне неизвестна. Он находился в звёздной системе Паки-Ууу, которая была атакована следующей после Тронного Мира. Но рискну предположить, что кунг Маа спасся, поскольку его личного фрегата-невидимки нет в списках потерь. Да и Начальник Внешней Разведки слишком осторожный игрок, чтобы так глупо попасться.

Кронг промолчал, хотя ему хотелось стрекотать от негодования. Да, информация из Тронного Мира в последние несколько умми приходила самая скверная, но чтобы всё было настолько плохо... Он повернул на Главного Аналитика все свои двенадцать подвижных глаз и произнёс ровным тоном:

– Последние три умми я со своим флотом находился в гиперпространственном прыжке и был отрезан от сообщений. В новостях эти паникёры-журналиги трещат о десятках тысяч появившихся из ниоткуда звездолётах неизвестной расы. Которые якобы в четверть умми разнесли все строившиеся сотни тонгов и считавшиеся неуничтожимыми орбитальные укрепления звёздной системы Харшшш-О. Надеюсь, это преувеличение? Даже триллионы всем своим королевским флотом не смогли пробиться к Тронному Миру, хотя их флот тогда не уступал нашему ни в численности, ни в мощи. Скажи мне, советник, что это неправда, и что наши орбитальные батареи держатся и ведут бой!

– К сожалению это не так, мой кронг, – кунг Паа понимал, что его ответ не понравится славящемуся своей резкостью правителю, но важнее сейчас было донести правду, чем приукрасить печальную информацию. – Достоверно зафиксировано появление как минимум семидесяти четырёх тысяч звездолётов малых классов и более трёхсот крупных кораблей противника, соответствующих по размерам нашим линкорам, но превосходящих их по огневой мощи примерно в тридцать раз. Бой в системе Харшшш-О вышел скоротечным, и через четверть умми всё уже было кончено. Вражеский флот уничтожает все пытающиеся покинуть планету звездолёты, а вражеские линкоры переключились на бомбардировку Тронного Мира. При этом десантных кораблей замечено не было ни в Харшшш-О, ни в других атакованных системах. По всему выходит, что противник стремится именно уничтожить инфраструктуру и население, а не захватить пригодные для обитания планеты.

Рассказ Главного Аналитика подхватил гросс-адмирал Хи, командующий Вторым Флотом.

– Я получал информацию о сражении в Харшшш-О, пока враг не обрубил дальнюю связь. Не считаясь с потерями, противник с ходу атаковал наш Третий Флот, звёздные крепости и орбитальные батареи. Враг потерял более четырёх тысяч кораблей, но уничтожил все оборонительные сооружения Тронного Мира. В первой фазе атаки было зафиксировано множество случаев, когда малые перехватчики врага жертвовали собой, на огромной скорости врезаясь в наши батареи или крупные корабли и подрывая себя. Причём такое происходило и в реальном мире, где возможности возрождения нет. Мой кронг, нам попались фанатики, которые совершенно не страшатся смерти. Они без малейших колебаний с готовностью и даже радостью идут на самопожертвование ради каких-то своих убеждений.

В разговор вступил ранее молчавший Старший Псионик, каждая из восьми конечностей которого была украшена «магическими» кольцами, повышающими Интеллект, псионические навыки и ментальную силу.

– Наши псионики подтверждают этот факт. По обрывкам считанных мыслей, «компози́ты», как они себя называют, считают нас своим древним врагом – кем-то вроде религиозного символа зла, с которым они исторически ведут священную войну. Мы мало пока что смогли понять, что это за «древнее зло», за которое они нас приняли. Но «компози́ты» не пойдут на переговоры и будут стремиться любой ценой уничтожить нас. Ради этой высшей цели они готовы идти на любые жертвы.

Кронг помолчал, потом проговорил, не скрывая своего раздражения.

– Все религиозные войны, какую бы чушь насчёт «древнего зла» и «священной непримиримой борьбы до победного конца» изначально ни декларировали правители, быстро заканчиваются, как только речь начинает идти о тяжёлых понесённых потерях. Сразу наступает просветление в мозгах, меняются «незыблемые» догмы, а наиболее одиозных фанатичных лидеров сменяют более гибкие политики. Триллы тоже когда-то считались недоговороспособными религиозными фанатиками, но мы заставили их начать переговоры о мире. Однако меня во всей этой истории смущает другое. Разве мы когда-либо воевали с «компози́тами»? Не припомню такого противника в истории своры.

Ответ на этот вопрос снова дал Главный Аналитик:

– Нет, мой кронг, ни мелеефаты, ни наши вассалы с «компози́тами» ранее не встречались. Я проверил все архивы. Да и невозможно это было в принципе, поскольку наш противник, что уже подтверждено, прибыл из другой галактики. Я с высокой долей вероятности предполагаю, что нашу расу хитрым образом подставили другие игроки большой звёздной политики. С вероятностью свыше семидесяти двух процентов полагаю, что за атакой на нас стоят триллы. Двадцать три процента, что миелонцы. Четыре процента ставлю на гэкхо. В любом случае, полагаю, «заказчик» этого вторжения находится в нашей галактике, и мы его должны знать.

– Серьёзные обвинения. Поясни, на основании каких данных взялись такие выводы, – в стрекотании кронг Лаа зазвенел металл, не суливший ничего хорошего тому, кто будет признан виновным в этой дерзкой атаке, приведшей к потере столицы своры мелеефатов.

Кунг Паа с готовностью объяснил:

– Как показывают отчёты о сражениях, а также изучение обломков кораблей «компози́тов», основным оружием звездолётов нашего противника являются импульсные излучатели, инициирующие квадрупольную дестабилизацию материи. Редкое, прямо скажем, для наших реалий оружие. Однако незадолго до вторжения такое оружие было использовано в контролируемой триллами звёздной системе Тайхирх-о-Цых. А конструкция используемых на малых кораблях «компози́тов» гиперпространственных двигателей была менее пятнадцати умми назад запатентована одной из корпораций триллов. Получается, что ещё до вторжения «компози́тов» триллы уже контактировали с ними и вели обмен информацией!

Доводы были действительно сильными, с этим согласились все присутствующие на совещании лидеры своры. Однако спешить с объявлением войны триллам кронг Лаа не стал и

попросил озвучить версии про причастность миелонцев или гэкхо. Главный Аналитик пояснил:

– В обоих озвученных мной случаях фигурировал Свободный Капитан человек кунг Комар. Примечательная личность, у меня на него собрано целое досье. Удачливый авантюрист, известен как доверенное лицо кронг Давэеш-Пира, лидера гэкхо, специальные задания которого выполнял в прошлом и выполняет в настоящее время. Работает и на королевскую семью триллов, и даже за какие-то особые заслуги был награждён ими – один из действующих образцов квадрупольного дестабилизатора установлен на его фрегате «Паладин Тамара», и для работы с этим устройством в экипаж к кунг Комару был переведён лучший Бортовой Стрелок расы триллов.

– О как! Опять триллы получается замешаны, – заметил кто-то из присутствующих, но докладчик не стал отвлекаться и продолжил:

– При этом кунг Комар накоротке знаком с потенциальной правительницей Союза Миелонских Прайдов кунг Кисси Мяу и, более того, формально считается её женихом. У меня нет никаких сомнений, что Великая также поручала этому человеку особо важные специальные миссии, поскольку Комар и члены его экипажа упоминаются в инциденте на Меду-Ро IV, послужившим формальным поводом для начала шестнадцатой космической войны гэкхо и миелонцев против нас. Так вот, Свободный Капитан кунг Комар считается одним из самых авторитетных специалистов по древним расам, особенно по реликтам. По информации нашей разведки, с вероятностью близкой к ста процентам кунг Комар обладает техникой реликтов, способной к мгновенному перемещению в космосе. Фактически, кунг Комар единственный, кто мог отправиться в другую галактику для выполнения специального задания от своих высоких нанимателей. При этом Свободный Капитан не является самостоятельной фигурой, за ним нет ни финансовой, ни военной силы. Он лишь посредник и ловкий агент, выполняющий чужую волю. Купить его услуги мог кто угодно.

– Действительно, примечательная личность, – согласился правитель своры мелеефатов. – Только я вот не понимаю, почему никто из присутствующих не догадался пригласить этого человека работать на нас? Советник по Дипломатии, вопрос адресую тебе. Почему кунг Комар не с нами? У своры мелеефатов нашлись бы задания для такого пронырливого авантюриста, способного мгновенно перемещаться по Вселенной.

– Мой кронг, – Советник по Дипломатии поджал свои конечности и даже стал казаться вдвое меньше размером, прежде чем продолжил отвечать. – Кунг Комар сам в прошлом предлагал свои услуги своре мелеефатов, точнее нашим вассалам с Тайлакса. Вот только прелаты Тайлакса допустили огромную глупость, решив шантажировать Свободного Капитана, угрожая его родной планете и его самке. На этом сотрудничество прекратилось, и вскоре Комар был объявлен врагом своры. Сейчас этот Свободный Капитан работает на гэкхо и по приказу кронг Давэеш-Пира на своей родной планете набирает армию вассалов на войну с нами. Более того, кунг Комар находится под официальной защитой кунг Кисси Мяу. Первый Прайд перехватил на Касти-Утш III посланную Тайлаксом группу убийц, и Великая предупредила нас, что мирный договор со сворой мелеефатов может быть расторгнут, если вассалы своры не прекратят преследование её партнёра по брачному танцу.

Реакция правителя была предсказуемо жёсткой.

– Вот только войны с Союзом Миелонских Прайдов нам сейчас не хватало! Я требую, чтобы все причастные к этому провалу были немедленно казнены! Снять с кунг Комара статус врага своры и передать по неофициальным каналам сообщение, что я желаю лично поговорить с ним. Но хватит об этом авантюристе, мне нужна оперативная военная сводка.

Главный Аналитик с готовностью развернул трёхмерный голографический экран с массивами данных, начав зачитывать информацию.

– Мой кронг, мы потеряли четыре тысячи боевых кораблей, в том числе четыре линкора и два планетарных разрушителя, что примерно соответствует четырнадцати процентам военной мощи своры. «Композит» потерял около семи тысяч звездолётов малых классов и два линкора. Насколько это критично для нашего врага, понять пока сложно, поскольку противник продолжает непрерывно прибывать через порталы в Харшшш-О, поток звездолётов не прекращается. Кроме Тронного Мира потеряны три ближайших к точке вторжения звёздных системы. Связь с ними потеряна. Ещё в одиннадцати продолжаются бои, но шансов удержать эти системы я не вижу. Это из плохого. Из хорошего: Второй Флот одержал непростую победу в Ларшшш-У, сумев отразить атаку «композита» и уничтожив более семисот малых кораблей врага. Четвёртый Флот объединился с Восьмым и идёт к месту боёв. Шестой Флот отозван с войны против гэкхо и также переброшен на нового врага. Через восемь умми мы сосредоточим в системах Паршшшш-О и Упаршшшши ударный кулак из одиннадцати тысяч кораблей, которыми мой кронг сможет распорядиться по своему усмотрению. Начата эвакуация населения и производственных мощностей с ближайших к местам боёв уязвимых систем, для этого задействованы гражданские корабли. Отдан приказ на мобилизацию всех космических верфей для восполнения понесённых сворой потерь, все наши вассалы получили новые усиленные производственные планы.

Дальнейший доклад Главного Аналитика был прерван экстренным сообщением офицера связи:

– Внимание! Корабли «композита» в ближнем космосе! Сто шестьдесят малых перехватчиков типа «Деро»! Идут на сближение с мобильным центром связи!

– Прекращаем собрание! – объявил правитель кронг Лаа и первым подал пример, отключив дальнюю связь.

Одна за другой светящиеся голограммы лидеров своры стали гаснуть – участники собрания выходили из общей конференции.

– Быстро же они засекли этот командный центр... – проговорил недовольно Старший Псионик, посматривая на таймер и делая какие-то расчёты.

Ему ответил командующий Восьмым Флотом, выведший для себя трансляцию с внешних камер космической верфи.

– Да, очень быстро. И пока мы не поймём, как противник это делает, наши флотилии всегда будут в роли обороняющихся. Всё, уже идут на сближение. С другой стороны, появилась возможность сократить количество звездо...

Договорить гросс-адмирал не успел. Мобильный центр связи исчез в яркой вспышке подрыва множества установленных в ближнем космосе мощнейших гравитационных мин.

Глава первая. Между землёй и небом война

Я находился в диспетчерской вышке космопорта гэкхо у панорамного окна ресторанный зала. Отсюда с высоты открывался прекрасный вид на земной космопорт, непривычно плотно заставленный сейчас звездолётами. Многочисленные яхты, посадочные модули пассажирских лайнеров и катера гостей свадьбы герд Улине Тар и наместника Земли герд Коста Дыхша. Кажущиеся совсем крохотными грузовые челноки «Шиамиру» и огромный торговец «Китивару». Пара перехватчиков «Синдирову» местных служб гэкхо и три отдельно стоящих перехватчика фракции «Реликт». Мой фрегат «Паладин Тамара» в окружении спящих техников, под бдительным присмотром главного Инженера миелонца Орун Ва-Марта и Суперкарго гэкхо Аван-Тоя проверяющих оружейные системы, меняющих топливные блоки и крепящих протонные торпеды на подвески. Но вся эта космическая техника терялась на фоне трёх поистине колоссальных больших десантных кораблей Третьего Ударного Флота гэкхо, каждый размером с пирамиду Хеопса и по своим формам даже отдалённо напоминающих её.

К каждому десантному кораблю тянулась километровая очередь войск армии Земли. Бойцы множества земных фракций, шагающие и едущие боевые роботы, бесчисленные грузовики со снаряжением. Смотрелось величественно и даже эпично. Пятьдесят три тысячи игроков. Даже чуть больше, чем требовал от Земли правитель сюзеренов кронг Давэеш-Пир, но отказывать желающим принять участие в первой для нашей планеты столь масштабной боевой операции было неправильным. Бойцы были преисполнены гордостью за то, что представляют наш мир, и рвались доказать всем проживающим в галактике великим космическим расам, что люди тоже чего-то стоят.

– Капитан, может выйдешь к войскам? – предложила стоящая рядом со мной миелонка герд Айни Ури-Миайуу, тоже замороженная зрелищем. – Им будет приятно увидеть кунга Земли, да и для твоего Авторитета это будет полезно.

Предложение выглядело здорово, но я всё же отказался.

– Не я командую этой операцией, – скосил я глаза на сдвинутые столики в дальнем углу ресторанный зала, где как раз шло совещание профессиональных военных. Правитель Второй Директории огромный генерал лэнг Уй-Така, активно жестикулируя и тыча пальцами в лежащий на столе электронный планшет, на повышенных тонах что-то втолковывал членам своего штаба и присутствующему на этом спонтанном собрании представителю командующего Третьим Ударным Флотом кунг Вайд Шишиша. Что-то опытнейшему Стратегу не нравилось, и он не стеснялся в выражениях, высказывая громадному офицеру гэкхо свои претензии.

Генералы армии России, Германии, Китая и США внимательно слушали представителя магократического мира, кивали и, похоже, в целом были с ним согласны. Чего нельзя было сказать о герд Аваги Дыхше, в тяжёлой штурмовой броне сидящем сразу на трёх стульях, который отстаивал свою точку зрения и упорно не желал слушать оппонентов. Я не имел никакого опыта управления войсками и потому не лез в их беседу. Но всё равно нужно будет потом узнать, в чём причина разногласий.

В компании высших военных офицеров несколько странно было видеть представителя фракции Human-3 «безопасника» Инквизитора герд Александра Антипова, но правитель Второй Директории одобрил его кандидатуру и даже настоял на включении опытного контрразведчика в состав офицеров штаба. Признаться, я не понимал этого решения, но всё же не лез со своими дилетантскими советами. Я вообще чувствовал себя чужим во всём этом грандиозном мероприятии, эдаким ненужным пятым колесом телеги. Моя роль закончилась сразу после того, как задание кронга сюзеренов было выполнено, и армия Земли сформирована. И сейчас я находился в глубокой задумчивости, не совсем понимая, что делать дальше.

Лететь на своём звездолёте вместе со всем флотом? Но, во-первых, один фрегат погоды не сделает там, где участвуют сотни и даже тысячи боевых кораблей. Во-вторых, мне даже не сказали, куда десантные корабли собираются лететь. Когда я задал этот вопрос представителю командующего, герд Аваги Дыхш максимально деликатно и уважительно, но всё же твёрдо заявил, что это секретная информация, разглашать которую он не в праве.

Наивный. Естественно, я сам считал всё необходимое из его мыслей. Точкой сбора Третьего Ударного Флота была назначена звёздная система Урса. Отбитая у мелеефатов, между прочим, при моём непосредственном участии и во многом именно благодаря ему. Но вот куда дальше пойдёт флот, и какая роль в планах флота отводится армии Земли, представитель кунг Вайд Шишиша и сам не знал. Возможно действительно на комету Ун-Тау, как по секрету во время своей свадьбы сообщил мне наместник Земли. Хотя сейчас, когда мелеефаты были связаны новой войной, планы Третьего Ударного Флота могли поменяться.

Лететь к точке сбора самостоятельно? Едва ли это будет воспринято позитивно. Кунг Вайд Шишиш хоть и считал меня эдаким «талисманом удачи», но всё же распоряжений присоединиться к флоту не давал. Заниматься своими делами? Например, встретиться и провести переговоры с другими вассалами гэкхо – джаргами и эститами, и договориться с ними о сотрудничестве с людьми Земли, как советовал мне герд Коста Дыхш? Или заняться выполнением «эпической сложности миссии», порученной мне королевской семьёй триллов? Вот только странным выглядело бы решение остаться в стороне, когда собранная мной армия собирается проливать кровь в пылающей космической войне, и тысячи моих подчинённых из фракции «Реликт» участвуют в боевой операции. Надавить на герд Аваги Дыхша и настоять на моём участии? Боюсь, по-хорошему без применения псионики не получилось бы, а нарываться лишний раз я не хотел. Офицер гэкхо выглядел весьма самонадеянным и чванливым, он глядел на людей-вассалов как на неразумных детей, ничего не понимающих в космической войне, но лезущих со своими неуместными предложениями.

Единственным, к чьим словам представитель Третьего Ударного Флота бы прислушался, была Фокси. Кунг Исса, легендарная «Пожирательница планет с Бетельгейзе», обладала огромным многовековым опытом ведения войн любого масштаба, и могла бы повлиять на военного гэкхо своим непререкаемым Авторитетом. Но морф исчезла, с самого окончания испытания на арене я её не видел. Она лишь перекинулась напоследок со мной парой фраз, сообщив, что сама найдёт меня, когда наступит время выполнять обещание, и ей потребуется моя помощь. Сейчас морф растворилась в многотысячной толпе, наверняка собираясь покинуть планету на одном из множества звездолётов. Если уже не сделала это – какие-то гости свадьбы уже покинули Землю, да и грузовые челноки регулярно мотались туда-сюда, так что Фокси вполне вероятно была уже далеко.

Известность повышена до 110.

Авторитет повышен до 114!

Обычные в последнее время игровые сообщения, и я бы не обратил на них особого внимания, если бы не последовавший за ними текст:

ВНИМАНИЕ!!! Свободный Капитан кунг Комар исключён из списка врагов своры мелеефатов. Отношение к вам своры улучшилось до состояния «нейтральное». Свободному Капитану кунг Комару снова разрешено появляться на территории своры мелеефатов. Доступ к космическим станциям и планетам мелеефатов и всех их вассалов снова открыт!

Ничего не понимаю... После того, что я сделал в прошлом, после вызова на голову мелеефатов армады звездолётов из другой галактики, после сбора армии Земли для войны со сворой меньше всего я ожидал такого изменения отношения к себе. Или дело вовсе не во мне? Возможно, свора призывает Свободных Капитанов со всей галактики для войны с новым опасным врагом или как минимум для оплачиваемой помощи, невзирая на их прошлое и предо-

ставляя им полную амнистию? Наверняка ведь мелеефатам нужны сейчас в огромном количестве звездолёты и для ведения сражений в космосе, и для эвакуации игроков из попавших под удар систем, а также для транспортировки грузов и войск?

Именно такой версии придерживалась и моя персональная помощница герд Айни, также увидевшая перед глазами схожие сообщения и немало удивившаяся этому. Миелонка предположила, что дела у своры складываются совсем худо, раз они пошли на такой крайний шаг. Или приняли общее решение призвать Свободных Капитанов, а потом уже вручную будут вносить коррективы и вычёркивать из списка приглашённых своих врагов? В любом случае торопиться появляться на территориях своры не стоило, и в этом я был полностью солидарен со своей рыжей Переводчицей.

– Свободного Капитана кунг Комара просят пройти в зал дальней связи! – прокатившееся по коридорам башни диспетчеров голосовое объявление заставило меня вздрогнуть.

Я не стал дожидаться лифта и поспешил наверх по винтовой лестнице. При этом мысли у меня сумбурно метались в голове. Неужели кто-то из своры мелеефатов пожелал переговорить со мной и объяснить такие странные скачки моей репутации? Но разве сообщения от врагов, с которыми идёт кровопролитная война, смогут вот так беспрепятственно приниматься на территории противника? И не выйдет ли мне боком общение с противником наших сюзеренов?

Но я ошибся. Вызывал меня «всего лишь» правитель гэкхо кронг Давэеш-Пир. Я моментально рухнул на одно колено и почтительно склонил голову перед столь могущественным собеседником. Но видимо, всё же недостаточно быстро это проделал, или какие-то эмоции разочарования отразились на моём лице, поскольку огромный гэкхо грозно заурчал:

– Что, вовсе не меня ожидал увидеть, человек?

Вопрос был не таким простым, каким казался, и нужно было срочно придумывать правдоподобное объяснение своему поведению, чтобы не показаться недостаточно лояльным.

– Прошу меня извинить, мой лорд, я действительно с нетерпением вот уже несколько умми ждал сообщения от другого собеседника и потому растерялся. Одна из членов моего экипажа, дорогая моему сердцу девушка по имени Валери-Урла неожиданно покинула мой корабль и исчезла в неизвестном направлении. Один из влиятельных родственников моей компаньонки герд Улине-Тар обещал выяснить, куда направилась человеческая девушка, и сообщить мне.

Огромный гэкхо громко зарычал сквозь зубы, но вовсе не злобно, а наоборот одобрительно и даже с нотками веселья.

– Эх, молодёжь... Понимаю. Сам таким был, когда гонялся за своей своенравной второй супругой по всей галактике и раз за разом брал её звездолёт на абордаж. Могу помочь с поисками, если сам не найдёшь свою строптивую красавицу.

– Благодарю за предложение, мой лорд, но это было бы... чрезмерно, что ли. Всё равно что использовать термоядерные снаряды при охоте на мелкую дичь.

Сравнение моему собеседнику понравилось, он снова довольно заурчал.

– Хорошо, как скажешь, человек. Я, собственно, по другому вопросу. Мне сообщили, что ты справился с моим поручением, и даже досрочно. Что ж, я ценю верных и надёжных исполнителей, и моя награда будет щедрой. Выбирай, что тебе больше по вкусу. Звёздный крейсер, чтобы твой корабль соответствовал твоему новому высокому статусу кунга? Или два генератора планетарного щита для Земли?

Другой корабль мне пока что был без надобности – нет к нему экипажа, да и не поместится крейсер под маскировочное поле мобильной лаборатории реликтов и не сможет путешествовать с ней по Вселенной. Но генераторы защитного поля? Откуда великий кронг Давэеш-Пир настолько точно знает про мои потребности? Я не постеснялся задать этот вопрос вслух.

Правитель, явно довольный моим удивлением, прорычал весело:

– Трудно было не заметить, как нужные для постройки планетарных щитов сверхпроводящие контуры, накопители энергии большой ёмкости, полочастотные излучатели, мощные генераторы и силовые элементы разом исчезли с рынков этого сектора галактики, а поток грузовиков потянулся к твоей родной планете. Что ж, дело хорошее, и в этом вопросе я готов помочь верным вассалам народа гэкхо. Генераторы в разобранном виде доставят в ближайшее время и даже выгрузят в указанные твоими Инженерами точки планеты.

Замечательно! Это значительно упрощало задачу по обороне Земли, поскольку теперь требовалось где-то найти только семь из двенадцати необходимых дорогостоящих и весьма сложных к сборке генераторов, а не девять. Две ноды для их установки я определю, и найду достаточное количество специалистов для сборки и обслуживания. Или в своей фракции «Реликт», или в других многочисленных земных фракциях. Могу даже в этом вопросе надавить на лидеров земных фракций, чтобы помогли с нужными кадрами. В конце концов, я кунг Земли или кто?!

Вот только что-то меня настораживала такая щедрость лидера сюзеренов. Два генератора планетарного щита – это где-то сто пятьдесят миллионов кристаллов гэкхо. Даже если не платить за доставку, то всё равно восемьдесят пять – девяносто миллионов драгоценных кристаллов. Даже для кронга это весьма солидная сумма, чтобы вот так ей разбрасываться просто в виде благодарности за выполненную работу. Собственно, следующие же слова лидера сюзеренов показали, что я не ошибся в своих сомнениях и тревогах.

– Но теперь, Комар, я хочу поговорить о более важных вещах. Скажи мне, человек, почему космическая техника реликтов, которой ты располагаешь, до сих пор не доставлена для изучения специалистам сюзеренов? Разве это не твой прямой долг как представителя вассальной расы?

Навык Ощущение Опасности повышен до сто сорок второго уровня!

Как же трудно всегда общаться с кронгом гэкхо... Я никак не мог привыкнуть к его резким перепадам настроения. Ещё минуту назад правитель разливался в благодарностях за верную службу и одаривал меня щедрыми подарками, а теперь уже с металлом в голосе требует от меня большего и явно готов сурово карать за неповиновение. Вот только отдавать ему лабораторию... Нет уж, мне она и самому нужна! Я начал отвечать, осторожно подбирая слова и понимая, что проверить их правдивость никто не сможет. Нет, никакой лжи, столь опытный собеседник это сразу поймёт. Только правда, но слегка замешанная на недомолвках и моих собственных предположениях. И никакой псионики, поскольку это могло раскрыться и очень печально закончиться.

– Мой кронг, я и рад бы передать лабораторию сюзеренам, вот только это не так-то просто сделать. Мобильная лаборатория мне не принадлежит и не подчиняется. Она управляется собственным искусственным интеллектом, который иногда общается со мной и сотрудничает, принимая за реликта. Этому помогает то, что на мне доспех Слышащего, я понимаю язык древней расы, а в моей команде имеется живой реликт. Но иногда система сообщает, что я не прошёл проверку, или мне не хватает уровня доступа в Пирамиде реликтов, и тогда станция выходит из-под контроля и даже пытается меня уничтожить. В лаборатории достаточно охранных систем и боевых дронов, чтобы уничтожить меня, весь мой экипаж и фрегат. В таких случаях приходится обесточивать всё оборудование и пытаться заново налаживать отношения. Не исключено, что однажды я не смогу совладать со столь сложной системой, и мобильная лаборатория меня покинет. Но я медленно и осторожно иду к цели, пробую разные варианты и пытаюсь полностью подчинить себе охранные системы, хотя пока до этого ещё далеко. Нужно время, и возможно много времени. Учёным же гэкхо я могу предоставить подробнейшую отсканированную схему древней лаборатории со всеми узлами, модулями и системами.

– Вот это уже совсем другое дело! Чертежей вполне достаточно, человек! – правитель с готовностью зацепился за моё предложение, и у меня даже сложилось впечатление, что кронг

выторговал больше того, что надеялся получить. – Ещё один генератор планетарного щита будет направлен на твою родную планету сразу после того, как гэкхо получат кристалл-накопитель с чертежами оборудования лаборатории.

Я выдохнул. Кажется, выкрутился из непростой ситуации. И даже сделал очередной важный шаг к спасению Земли от космического вторжения. А между тем грозный собеседник снова сменил тему, и в его словах послышались грусть и тревога.

– Королевская семья Пар-Поре перестала со мной общаться. Триллы даже не поздравили народ Шихарса с нашим главным праздником – днём великого объединения кланов гэкхо. Такого раньше не было, триллы всегда присылали поздравления, а посол приносил дары в знак дружбы. Это тревожный знак. Мои Аналитики предполагают, что кронг Пино Пар-Поре Третий и его родственники рассматривают планы начать войну против моего народа, поскольку все флота гэкхо и наших вассалов увязли в тяжёлой войне против своры мелеефатов. Мою тревогу подогревает то обстоятельство, что по данным разведки триллы в последнее время ведут активные секретные переговоры с Союзом Миелонских Прайдов. Видимо, обсуждают совместные действия против моего народа. Миелонцы вообще славятся ударами в спину союзникам, с которыми ещё совсем недавно сражались бок о бок. Подозреваю, что если бы не появление нового врага у своры, точка невозврата была бы уже пройдена, и решение о войне принято. Кстати...

Кронг встрепнулся и посмотрел на меня, насупив мохнатые брови.

– Скажи мне, человек, появление звездолётов «комполита» в Тронном Мире своры мелеефатов – это ведь твоя работа?

Вот же чёрт... У меня зануло сердце от предчувствия беды. Прямой вопрос, увильнуть от ответа на который не получится. Всё отрицать? Брать на себя этот тяжкий груз не хотелось, а доказательств моей причастности к вторжению у правителя расы гэкхо нет. Даже в моём экипаже о нашей роли в случившемся знал очень ограниченный круг игроков, по пальцам одной руки можно сосчитать. Или всё же такие доказательства у кронг Давэеш-Пира имеются? Ведь мой Навигатор Аюх – гэкхо по расе, а он один из тех немногих в моём экипаже, кто понимал, где мы находились и куда прыгали. Несмотря на всю лояльность капитану, столь критически важную для гэкхо информацию Навигатор вполне мог сообщить представителям спецслужб своего народа. И потому я решил сказать правду.

– Да, мой лорд. После контакта в другой галактике с сильной и крайне агрессивной расой Комполита гукко-ваэ я принял решение уходить именно в Тронный Мир мелеефатов. Как раз на тот случай, если корабли «комполита» способны отследить наш прыжок и переместиться в нашу галактику. Натравить Комполит гукко-ваэ на врагов гэкхо и ослабить свору мелеефатов я посчитал здоровой идеей.

– Хорошо, что ты признался, кунг Комар, поскольку это было проверкой твоей честности перед правителем сюзеренов, – прогудел мой собеседник, а затем довольно зарычал. – Хороший ход, человек! Одобрю! Думаю, сейчас триллы и миелонцы пытаются понять, как им вести себя в сложившейся ситуации. Самое время поговорить с ними и убедить отказаться от агрессивных планов. Ты меня понимаешь, кунг Комар?

– Да мой лорд.

– Вот и отлично. Надеюсь на твои дипломатические способности, кунг Комар. В конце концов, человечеству Земли тоже не нужна война против двух великих космических рас.

Могущественный собеседник отключился.

Я же по-прежнему стоял на одном колене в зале дальней связи и пытался привести в порядок разбегающиеся мысли. Ни фиги себе работёнку мне подкинули! Миелонцы ещё ладно, можно обсудить этот вопрос с Кисси Мяу. Не факт, конечно, что я хоть как-то смогу повлиять на решение Великой, но по крайней мере она меня выслушает. Но триллы? Кронг Давэеш-Пир явно переоценивал моё влияние на них. Кроме контактов с Ульем Тинтары и взятым на

себя обязательством выполнить «миссию эпической сложности» меня с триллами ничего не связывало. Так может именно выполнением этой миссии и заняться?

Глава вторая. К звёздам!

К войскам я всё же вышел, перед этим переговорив со своим Первым Советником Магом-Прорицателем герд Мак-Пеу Ун-Роем и обсудив неотложные задачи. Второй генератор планетарного щита окончательно было решено ставить на территории китайской фракции Human-1. Третий на большом континенте на территории ноды моей собственной фракции «Реликт» – бывшей территории фракции Human-25. Первый Советник уверял, что рабочих рук для этого хватит, хотя порядка двух с половиной тысяч игроков придётся перевезти на другое полушарие планеты на паромах гэкхо и десантных антигравах «Сию-Ми-Дори».

А вот ещё три площадки под будущие стройки Магу-Прорицателю я доверил подыскать самому, договариваясь об этом с крупнейшими фракциями обоих миров. В принципе, должное количество умелых специалистов могли обеспечить фракции «Ла-Шин» и «Ла-Варрез», американская Human-12, южнокорейская Human-0 или японская Human-4, да и ещё с полдюжины земных фракций. Российскую Human-3 решили пока не напрягать, поскольку значительная часть игроков рабочих профессий этой фракции сейчас трудилась над возведением первого генератора щита на скалистом острове и мощной термоядерной электростанции в ноды «Плато Кентавров», которая должна была питать электричеством соседние ноды. В любом случае вариантов хватало, так что Маг-Прорицатель заверил меня, что проблем не возникнет, и он вместе с Дипломатом нашей фракции лэнг Томасом Мюллером займётся этим вопросом.

Посетив диспетчеров гэкхо и без малейших проблем получив разрешение на взлёт фрегата «Паладин Тамара» через половину умми, в сопровождении своей милой хвостатой помощницы герд Айни и сурового телохранителя герд Имрана я спустился на лифте на поле земного космодрома. Очередь на погрузку в десантные корабли несколько не сократилась, тысячи бойцов сидели под палящим солнцем на вещмешках. Неподалёку своей очереди ждали игроки фракции НЗ, и я направился к ним. При моём появлении игроки встали, приветствуя кунга Земли.

– Совсем большой стал, к тебе и подступиться страшно, Комар! – в подошедшем бойце в тяжёлом бронескафандре я не сразу узнал игрока «Первого Легиона» Стрелка-Убивашку. Матёрый ветеран получил ранг «герд» и стал командиром одного из ждущих своей очереди на погрузку отрядов. Приветливо кивнув Имрану и несколько опасливо поглядывая на рыжую миелонку рядом со мной, предполагая в ней изрядно помотавшую всем нервы на тренировках Фокси, Стрелок 106-го уровня протянул мне руку. Я тепло приветствовал старого знакомого и поинтересовался причиной задержки с погрузкой на звездолёты.

– Да кто его знает... Это ты, Комар, у нас большой начальник и можешь приказывать «мохнатикам». А мы люди маленькие, что сюзерены говорят, то и делаем. Вроде как тяжёлую технику сперва грузят для правильной центровки звездолётов. А нам сказали ждать, вот мы и ждём.

Непривычно было ощущать робость передо мной собеседника, которого я как-то привык видеть более старшим по уровню и гораздо более опытным. Да и остальные наблюдавшие за нашим общением бойцы «Первого Легиона» смотрели на меня как на спустившееся с небес божество. Мне даже стало несколько неловко. Я пообещал поговорить с представителями Третьего Ударного Флота и разобраться с причиной задержки.

Авторитет повышен до 115!

– Кунг Комар, а слышал последние новости? – неожиданно оживился и сменил тему мой собеседник. – В Европарламенте вчера депутат от Австрии во время своего выступления неожиданного заговорил на языке гэкхо, а потом попросил от собравшихся дать оценку того, что войска Земли отправляются на космическую войну. Ему отключили микрофон и попытались заткнуть рот, но сразу несколько депутатов от Германии поддержали выступающего. Мол,

сколько можно замалчивать правду про контакты людей с другими космическими расами? Кто-то даже привёл пример запатентованных в последнее время немецкими концернами антигравитационных двигателей, резонансного и плазменного оружия как свидетельство внедрения на Земле инопланетных технологий. Скандал вышел изрядный, прямую трансляцию заседания Европарламента прервали, не знаю даже чем всё закончилось. Как думаешь, политики наконец-то откроют людям правду про игру, искажающую реальность?

Что-то я в этом сильно сомневался, о чём честно сообщил Стрелку-Убивашке и всем слушающим наш разговор бойцам. В нашем мире уже несколько недель назад как проявились аномалии в Антарктиде и другие «выпадающие из пространства» территории. Астрономами Земли были замечены необычные аномалии на Луне и странности в траекториях движений космических объектов. С каждым днём всё больше необычных фактов говорило о том, что игровая реальность просачивается в наш реальный мир, а два параллельных мира пытаются так или иначе схлопнуться. Но вся эта информация пока что игнорировалась видными политиками, как и жёстко блокировались в средствах массовой информации любые упоминания об игре, искажающей реальность.

Ведь для власть имущих признать то, что существуют другие более развитые цивилизации, и что наша Земля лишь жалкая песчинка в большой космической политике, было смерти подобно. Кто будет считаться с земными правительствами, когда над ними стоят гораздо более могущественные силы? Кому нужны земные компьютеры, машины, самолёты и прочая техника, когда всё это – безнадежно устаревшая рухлядь, отставшая в технологиях от современных образцов на много-много столетий? Кому нужны триллионы напечатанных долларов, когда в галактике эта валюта вообще не в ходу?

– Глупо с их стороны, – включилась в разговор моя рыжая Переводчица, показав безукоризненное знание русского языка. – Невозможно вашим политикам и правящим кланам бесконечно отмалчиваться и отрицать правду. Однажды новая реальность всё равно проявится, этого никак не избежать. Что будут говорить ваши упёртые политики, когда над головами людей появятся звездолёты своры мелеефатов или других захватчиков? По-прежнему будут уговаривать своих подданных не верить собственным глазам, и утверждать, что всё это неправда?

Я ответил герд Айни, что всё не настолько уж беспросветно. Ведущие политики и главы могущественных корпораций, в большинстве своём, весьма умные и прозорливые люди. Слепо отрицать новую реальность они не станут. Наоборот, они постараются приспособиться к новым условиям и по возможности попытаются сохранить своё высокое положение.

Ещё с момента последнего совещания с кураторами проекта «Купол» я знал, что существование игры, искажающей реальность, для виднейших мировых политиков секретом не является. А сейчас, когда я стал кунгом и имел возможность пообщаться с представителями крупнейших земных фракций, мне было достоверно известно, что всё больше и больше известных людей входит в игру, искажающую реальность. Политики и члены их семей, олигархи, знаменитости спорта и шоу-бизнеса. Фактически, в моём варианте Земли, пусть и с некоторой задержкой, но повторялся вариант магократического мира, когда сильные мира стали наперегонки осваивать игру, искажающую реальность. Появились уже даже «коммерческие фракции» вроде Н13 и Н33, в которых видные политики, банкиры и главы крупных корпораций под присмотром опытных игроков и с надёжной охраной ускоренно прокачивали своих персонажей. Появились даже фирмы, оказывающие услуги по ускоренному росту Известности для получения ранга «герд».

– Видел я уже таких игроков, – Стрелок-Убивашка пренебрежительно сплюнул через приоткрытое забрало шлема. – Появились и в нашей фракции Human-3, хотя больше по ним специализируется «запасная» российская фракция Human-23. Сенаторы и депутаты Госдумы вместе со всеми своими семьями. Пользы от них никакой – работать не хотят, в дозоры на

границу таких известных людей не пошлешь, в шахтах тем более трудиться не станут. Лишь пользуются игрой для лечения каких-то своих хронических болячек и вирткапсулы в «кукурузинах» под Куполом занимают, которые можно было бы с большей пользой использовать.

– Но зато, я слышала, они деньги хорошие нашей фракции платят, – подала голос Нелли Свистунова, еще один знакомый мне ветеран «Первого Легиона». – И вносят в игру ценности, которые потом меняют на кристаллы гэкхо у барыг Коста Дыхша или тут в космопорте.

– Да, знаю... – недовольно поморщился Стрелок-Убивашка. – Вносят в игру при первом заходе крупные огранённые драгоценные камни, изделия из золота и платины на миллионы долларов, редкоземельные элементы. Даже породистых котят и щенков в виртуальный мир забрасывали, спрос на земных животных у гэкхо есть, уж не знаю что «мохнатки» с ними делают. Хотят такие игроки сразу богатыми в виртуальном мире стать, как привыкли в нашей реальности. Какой-то процент красных кристаллов нашей фракции от этих нуворишей перепадает, да и в реальном мире финансирование проекта «Купол» в последнее время значительно улучшилось. Фактически, у нас под Куполом сейчас есть всё, что только пожелаешь. Но я всё равно считаю, что политики и их развращённые богатством детки – бесполезный балласт. Полсотни нормальных Техников или Инженеров в долгосрочной перспективе больше бы денег фракции принесли.

Разговор дальнейшего продолжения не имел. Из закреплённых на вышке диспетчеров динамиков на весь космодром вдруг грянула песня «In The Army Now». Не знаю, когда и как пронесли в игру накопитель с земной музыкой, да и как нашли у гэкхо совместимый проигрыватель, но очень подходящий моменту был выбор, я одобрительно улыбнулся. Хотя лучше, на мой личный взгляд, подошла бы песня «Группа крови на рукаве», вот только её мало кто из бойцов Земли бы узнал и понял, в отличие от популярнейшего хита групп «Sabaton» и «Status Quo». Одновременно с включением музыки колонны бойцов встали и пришли в движение, медленно потянувшись в недра огромных десантных звездолётов Третьего Ударного Флота.

– Удачи «Первому Легиону» в войне с мелеефатами! – напутствовал я своих старых знакомых, на что Стрелок-Убивашка заверил меня, что его бойцы не посрамят Землю и её кунга, и ни за что не отступят, какой бы жаркой ни была битва.

Всё-таки бойцы считали меня причастным к этой боевой операции. Да и я сам, как ни пытался абстрагироваться от происходящего и думать лишь о поручении кронга сюзеренов, всё равно не мог остаться в стороне от такого исторического события. Ещё минимум с полчаса я стоял на поле космодрома, провожая в бой бесконечные колонны бойцов Армии Земли и ощущая настрой этих людей – гордость за себя лично и весь наш мир, жажду приключений и лёгкий мандраж, уверенность в своих силах и нестерпимое желание показать всей галактике, на что способны люди Земли.

* * *

Фрегат «Паладин Тамара» был готов к взлёту, вся команда находилась на своих местах. Системы уже прошли предстартовую подготовку, двигатели прогрелись, разрешение на взлёт подтверждено. Но я не отдавал команды на старт, поглядывая на часы и ожидая свою супругу. Принцессе Минн-О Ла-Фин передали, что Правитель Первой Директории отправляется в дальний космический поход, и потому я ждал её появления. А вот и катер с моей вайедда показался со стороны моря, зашёл в плавный вираж над взлётным полем и аккуратно приземлился в пяти метрах от трапа. Я пошёл навстречу и помог супруге вылезти из летательного аппарата.

Выглядела моя супруга несколько бледной, но передвигалась уверенно, а радость от встречи была самой что ни есть искренней. Я горячо обнял Минн-О.

– Как ты?

– Врачи говорят, кризис миновал, и ребёнку ничто не угрожает. Об этом уже сообщили в новостях Первой Директории, и подданные ликуют.

Странный ответ. Мнение подданных меня интересовало в последнюю очередь, гораздо важнее было здоровье самой Минно-О и нашего ребёнка. Я взял супругу на руки и отнёс на корабль, усадив в кресло кают-компания. Мой Медик герд Мауу-Ла Мя-Сса тут же протянул девушке стакан с водой, и принцесса с благодарностью приняла его, сделала пару глотков и отставила в сторону.

– Муж мой... – в дрогнувшем голосе красавицы с пепельной кожей сквозили неуверенность и тревога. – Я не смогу с тобой отправиться. Иначе, боюсь, я потеряю малыша... Тебе придётся назначить другую вайедда.

Ах вот, что оказывается волновало Минн-О. По законам магократического мира вайедда обязана всюду сопровождать своего супруга, а в её положении это было весьма рискованно. Высокие перегрузки и опасности дальнего космоса – не лучшие условия для женщины со сложно протекающей беременностью. Миелонский Медик тоже подтвердил слова принцессы.

– Успокойся, я и не собирался рисковать тобой и ребёнком. Оставайся в Па-лин-ту под наблюдением врачей и заходи в игру по мере возможности. А чтобы успокоить тебя и заткнуть всех недоброжелателей магократического мира, с этой самой минуты ты снова моя старшая супруга. Я сообщу об этом официально.

Вроде простые слова, но принцесса неожиданно расплакалась, мне даже пришлось её успокаивать. Находившиеся в помещении члены команды разошлись, чтобы не смущать Минн-О.

– Это хорошо, – вытерев слёзы, сообщила супруга. – Муж мой, а ты знаешь, что бунт фанатиков Тамары пошёл на спад? После того, как единственный не-маг среди правителей Уй-Така присягнул тебе на верность, и после того как подтвердилось, что Тамара работает на Правителя Первой Директории, один за другим вышедшие из подчинения города возвращаются под контроль законных правителей. Остались, конечно, самые отмороженные фанатики, которые будут сражаться до конца, но их поддержка у населения заметно упала. По всем новостям только и говорят, что о новых законах, которые со дня на день объявит Архимаг соправитель Комар Ла-Фин.

Я встрепенулся, услышав новый странный титул Архимаг и решив, что ослышался, но моя собеседница подтвердила:

– Да, да, муж мой! Именно единственный Архимаг магократического мира, так тебя теперь называют. Даже представители великих династий магов-правителей Ла-Шин и Ла-Варрез подтвердили этот твой титул и наперебой, забыв про все свои недружественные шаги в прошлом, клянутся тебе в лояльности. Люди ждут от тебя новых законов и послаблений для простого населения, и твоя поддержка у населения велика как никогда. И не только в Первой Директории. Я даже думаю...

Герд Минн-О Ла-Фин замолчала, не решаясь озвучить продолжение своей фразы. Мне пришлось воспользоваться псионикой и считать то, что побоялась сказать принцесса вслух.

Муж мой, если ты назовёшь себя единым правителем магократического мира, у тебя найдётся достаточно сторонников, чтобы закрепить это официально. Сопротивление будет, как со стороны старых династий магов-правителей, так и со стороны фанатиков Тамары, но это сопротивление можно подавить силой. Подумай об этом. Такой шанс выпадает лишь раз в жизни. Мой дед Архимаг Тумор-Анху Ла-Фин именно так бы и поступил, да и любой мой родственник по отцовской линии тоже. Докажи, что ты истинный представитель великой династии Ла-Фин!

Навык Ментальная Сила повышен до сто двадцать пятого уровня!

Навык Ощущение Опасности повышен до сто сорок третьего уровня!

Слишком резким оказался переход с плаксивого состояния до холодного расчётливого предложения начать большую войну за власть. Я насторожился ещё до того, как перед глазами появились системные сообщения. Нет, мою супругу безобидной и плюшевой язык не поворачивался назвать, всё-таки принцесса была представительницей древней династии магов-правителей, но даже для герд Минн-О Ла-Фин предложение было слишком жёстким. Поэтому я насторожился и недовольно процедил сквозь зубы:

– Я подумаю. Но ещё раз попробуешь атаковать меня магией, весь остаток беременности проведёшь под замком в клинике.

На лице Минн-О отобразилась совершенно искренняя паника.

– Муж мой, клянусь, это не я! Я никогда бы и в мыслях не осмелилась на такое! Это... – принцесса опустила руку и погладила ладонью свой слегка округлившийся уже живот.

Что??? Неужели супруга намекает на моего неродившегося ещё сына? Возможно ли такое? Минн-О кивнула, показывая, что я всё правильно понял.

– Наш будущий ребёнок обладает сильной псионической магией и уже сейчас имеет своё собственное мнение. В нём сконцентрирована сила множества поколений магов-правителей древней династии Ла-Фин, помноженная на силу магии из твоего мира. Маг-Прорицатель сказал мне, что по мощи нашему сыну не будет равных. Ниточка вероятного будущего пока ещё очень тонка и зыбка, но потенциально наш сын будет способен объединить разные ветви человечества и повести за собой. Он может ввести людей в число великих космических рас. И даже больше, сделать доминирующей силой в галактике!

Вот только этого мне не хватало... От услышанного даже закружилась голова. А ведь Маг-Прорицатель ничего мне об этом не сказал, хотя я сегодня вёл с ним обстоятельную беседу обо всех важных делах. И тут до меня вдруг со всей очевидностью дошло, что мой Первый Советник герд Мак-Пеу Ун-Рой лоялен даже не столько мне, сколько моему неродившемуся ещё сыну, в котором он увидел надежду на восстановление былой мощи магократического мира и решительного шага вперёд для всего человечества. А я – всего лишь инструмент, который обеспечит сыну плацдарм для будущих свершений. И который будет убран, как только необходимость в нём отпадёт.

Я даже не знал, радоваться или печалиться, слишком неоднозначными были новости. Ладно, будущее покажет. Я осторожно протянул руку и погладил живот супруги.

– Береги его, Минн-О! Сын – главное наше сокровище. Я же постараюсь сделать его жизнь более безопасной, защитив наш мир от любых возможных захватчиков.

Едва катер с Минн-О взлетел и покинул опасную зону космодрома, я приказал закрыть шлюз и взлетать. Пора к новым свершениям. Далёкие звёзды заждались меня!

Глава третья. Обжитые кольца

Не люблю взлёт с его проходом сквозь атмосферу, тряской и высокими перегрузками. Тяжёлые словно отлитые из свинца руки и ноги, кровь стучит в висках, трудно шевелиться. Хотелось закрыть глаза и отрешиться от происходящего, но с закрытыми глазами становилось ещё хуже, начинала подкатывать тошнота. Мелькнула даже трусливая мысль выйти из игры минут на двадцать, чтобы пропустить этот неприятный период полёта, но я сразу же отогнал её – негоже известному Свободному Капитану так поступать, несолидно и вредно для Авторитета. К тому же на этот раз неприятные ощущения были всё же терпимыми, раньше бывало и намного хуже. Поэтому я поступил по-другому – открыл звёздную карту и постарался занять свой мозг работой. Прежде всего, меня интересовала звёздная система Рорш с её космической тюрьмой для особо опасных преступников. Отпущенный мне срок капал, а к угрозам космических мафиози из Улья Тинтары стоило относиться предельно серьёзно.

Космический атлас сообщал, что Рорш – это территория мелеефатов, но в ней нет обитаемых планет и поселений. Ничего удивительного, секретная тюрьма и не должна значиться в обычном звёздном атласе. Я переключился на более полную карту, имеющуюся в навигационном компьютере моего фрегата «Паладин Тамара». В этой карте, дополненной информацией с секретного кристалла-накопителя своры мелеефатов, тюрьма указана была. Как и расположенная поблизости в астероидном поясе военная база мелеефатов. Ммм... Я заинтересовался и вчитался в сопроводительную информацию. В качестве базирующихся тут кораблей было указано звено из двенадцати перехватчиков «Пато-ви», десяток модульных фрегатов «Толили-Ух Х» в конфигурации «тяжёлый штурмовик» и один штурмовой крейсер «Мирошшш-пах П». Не так уж много, если подумать, но вполне хватит, чтобы справиться с моей «спаркой». И хотя эти данные могли устареть, и указанная флотилия могла быть отозвана на войну с гэкхо или новым врагом, всё равно нужно было исходить из того, что тюрьма охраняется, и взять её наскоком не получится.

Кстати, я обратил внимание, что система Рорш расположена совсем недалеко от зоны боевых действий с «композитом». От Тронного Мира каких-то два умми полёта для моего фрегата, а для быстрых перехватчиков «Деро» и того меньше. Наверняка персонал военной базы и охрана тюрьмы сидят сейчас как на иголках, трясясь за свои жизни и в любой момент ожидая появления опасных звездолётов из другой галактики. Подозреваю, мелеефаты будут рады любой присланной от своры помощи. Особенно если подтвердится информация, что захватчики «композита» глушат связь, и приказы из Тронного Мира и других подвергшихся нападению систем могут не доходить до подчинённых. Что-то в этом было, и данным обстоятельством недостаточной информированности на местах можно было попытаться воспользоваться, объявив себя посланником командования. Хотя всё равно рискованно. У охраны тюрьмы могли быть чёткие инструкции сбивать все появившиеся в зоне ответственности звездолёты. Особенно те, которые фигурируют в списках врагов. Лучше было отложить вызволение принца Гуго до прояснения ситуация с моим нейтральным статусом у своры мелеефатов.

Я переключился на другие интересные для меня точки галактики. Клоопы, эститы, джарги и другие вассалы расы гэкхо... Да, со всеми ними нужно было встречаться и налаживать политические и военные связи. Особенно меня интересовали клоопы. Многорукие и многоногие, корявые на вид, без чётко выраженных органов чувств и покрытые толстой зелёно-коричневой шкурой. Эдакие ожившие деревья или энты из «Властелина Колец», пусть и не настолько громадные в игре, искажающей реальность.

Клоопы славились своей потрясающей живучестью и способностью существовать без пищи за счёт фотосинтеза, выкачивая недостающие питательные элементы из почвы, воды и даже воздуха. Абсолютно невосприимчивые к ядам, плохо убивающиеся лазерным и другим

лёгким стрелковым оружием, способные достаточно продолжительное время жить даже в глубоком вакууме и в условиях жёсткой радиации. Бесполое, но способные за счёт деления и дробления увеличивать свою популяцию с недостижимой для других рас скоростью. Разрубить клоопа клинком означало лишь удвоить количество своих противников, по этой же причине совершенно неэффективным было использование гранат и взрывчатки. Каждый обрубок, каждый ошмёток тела клоопа был способен жить самостоятельно и со временем превратиться в полноценную особь. Достаточно медлительные и апатичные в повседневной жизни, они могли надолго застыть, не реагируя на внешний мир и накапливая энергию. Но в критический момент способные перемещаться стремительнее миелонцев, а их отростки-корни уверенно пробивали даже тяжёлую броню гэкхо. При этом весьма умные, с высокоразвитой наукой и культурой. Полёты в космос и освоение далёких планет клоопы начали самостоятельно ещё до того, как повстречали гэкхо.

По описанию, идеальные солдаты и колонисты, способные быстро распространиться по Вселенной и заселить даже непригодные для других рас планеты. Но это было совсем не так. Хотя исследовательские корабли клоопов можно было встретить повсюду в галактике, а торговцы и наёмники этой расы были частыми гостями на обитаемых станциях гэкхо и триллов, проживали клоопы исключительно в звёздной системе Серпея, заселив в ней все планеты и даже все крупные астероиды. Только Серпея интересовала эту расу, и только в своём домашнем мире клоопы чувствовали себя полноценно. А поскольку все пригодные для заселения планеты звёздной системы уже давно были освоены, клоопы активно застраивали ближний космос. Всё больше появлялось созданных из старых звездолётов домов, кружащих вокруг местного голубого светила. Всё новые и новые окружённые силовыми полями дворцы дрейфовали в космосе.

При этом клоопы постоянно воевали, причём воевали исключительно между собой за лучшие места под светом своей голубой звезды, не видя особого смысла в участии во внешних конфликтах. Нет, они были верными вассалами гэкхо и выполняли приказы сюзеренов, предоставляя в армию гэкхо положенное количество своих бойцов, но вся история этой расы была бесконечной грызнёй между членами правящей династии за место под солнцем и войной между подконтрольными им кланами. Именно за помощь в устранении целого списка родственников нынешний правитель клоопов король Эдэа-У когда-то вручил кунг Исссе, Пожирательнице планет с Бетельгейзе, полный камней предтеч сундук. К тому же он подозрительно много знал о древних расах, в частности реликтах. Мне очень хотелось встретиться с ним и узнать причину такой высокой информированности правителя клоопов. Ну и, само собой, договориться с клоопами о торговом и военном сотрудничестве.

Ещё меня интересовал межпространственный «карман» с попавшим в осаду звездолётом иерарха реликтов. Спасти его было моей задачей, за выполнение которой мне обещали новый ранг в Пирамиде. Хотя это было слишком опасно. Если находящийся в моей команде реликт Урге Пу-Пу Урге перейдёт на сторону иерарха и выступит против меня, слишком велик был риск потерять мобильную лабораторию реликтов. Это если дело вообще дойдёт до общения с иерархом, и охраняющие древний корабль автоматические охотники предтеч подпустят меня к осаждённому звездолёту, а не уничтожат мой корабль сразу же по появлению на охраняемой ими территории...

– Капитан, мы вышли на орбиту Земли. Какие будут дальнейшие указания? – голос основного пилота Дмитрия Желтова оторвал меня от изучения космической карты, и я свернул экран.

Да, моя методика отвлечься и не думать о взлёте сработала на все сто. Неприятные ощущения действительно прошли, звездолёт вышел в космос. На большом экране отображался голубой шар моей родной планеты. Облака, под ними моря и континенты. На этом фоне отчётливо виднелись проходящие сквозь атмосферу стартовавшие после нас два перехватчика наземных служб гэкхо.

– Ждём лабораторию реликтов? – предположил мой Навигатор Аюх, но я ответил отрицательно.

– Сейчас не только этим двум перехватчикам, – указал я на маркеры приближающихся звездолётов гэкхо, – но и всем великим космическим расам интересно, будем ли мы подзывать мобильную лабораторию реликтов. А если будем, то как это делается, чтобы в следующий раз совершить подобные действия уже без нашего участия. Не удивлюсь, если рядом в нами находится сейчас целый флот фрегатов-невидимок, представляющих все великие космические расы. Поэтому просто стоим и ничего не делаем, словно у нас не получается установить связь с излишне самостоятельной техникой реликтов. Собственно, так оно и есть на самом деле. Что-то я не чувствую отклика от станции...

На самом деле это было не так, и я уже всю ментально общался с лабораторией, готовя её принимать координаты для мгновенного перемещения. Но моему Навигатору, да и всем остальным в команде знать этого было не положено. Должны же быть у капитана свои секреты.

– Ладно. Ждать не будем, – проговорил я вслух ещё через минуту, старательно строя на лице выражение раздражения и огорчения. – С тебя, Аюх, рассчитать координаты для гиперпространственных прыжков в три системы. Записывай. Звёздная система Серпея, выход в паре тысяч километров от третьей планеты. Звёздная система Рорш. Планет там нет, так что просто в стороне от астероидного пояса. И, наконец, подпространственный карман, в который мы угодили когда-то по вине симбионтов предтечей. У тебя вроде должны были сохраниться все параметры того прыжка. Пришли мне на монитор все данные для совершения этих трёх перемещений.

Если Навигатор и удивился такому странному приказу капитана, то виду не подал и быстро застучал когтями по клавишам. Вскоре у меня перед глазами появились столбики цифр. Я запустил программу пересчёта данных в принятый у реликтов формат и ментально транслировал приказ для мобильной станции. Получил ответ, что команда получена, и связь с лабораторией прервалась.

Навык Управление Механизмами повышен до сто пятнадцатого уровня!

Навык Ментальная Сила повышен до сто двадцать шестого уровня!

Навык Псионика повышен до сто двадцать восьмого уровня!

Отлично! Я вытер со лба проступивший пот. Трудная это была работа! Не уверен, что существовал ещё кто-либо в галактике из ныне живущих, способный на такое. Ну, разве что находящийся в стагнзе иерарх реликтов, задание спасти которого я получал от Пирамиды. Но главное получилось, и бесценная мобильная лаборатория отправилась на указанные координаты ждать новых команд. А мы пойдём своим ходом. Я повернулся к старшему пилоту.

– Дмитрий, разгон по вектору семнадцать – сто четыре – одиннадцать. Принимай от Аюха координаты для прыжка в систему Серпея. Мы летим к вассалам гэкхо клоопам!

Пилот начал разворот фрегата, просматривая бегущие цифры на экране, как вдруг обернулся на меня с выражением удивления и сомнения на лице.

– Капитан, это фактически на пределе возможностей нашего звездолёта. Слишком далёкий пробой пространства, накопитель энергии просядет до двух процентов заряда. Целых шесть умми полёта в «гипере». Мы так ещё ни разу не делали. Может для верности разбить на два прыжка?

– Нет, не нужно, я дважды проверил, – вмешался наш опытный Навигатор, и в его голосе сквозила обида из-за высказанного сомнения в его профессионализме. – Хватает дальности, хотя действительно на грани.

Пилот снова с тревогой и одновременно надеждой посмотрел на меня, но я встал из-за своего пульта и направился на выход с капитанского мостика, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Вслед за капитаном соседнее рабочее место покинул наш Аналитик Джарг и на всех шести лапах поспешил за мной, стараясь успеть проскользнуть в приоткрытую дверь

– космический «броненосец» из-за малого роста не дотягивался до устройства разблокировки дверей. На двери его каюты я даже приказал повесить считывающий карточки членов команды сканер пониже, но по всему остальному звездолёту высота осталась прежней, так как иначе трудности с проходом возникали уже у высокорослых гэххо.

В коридоре наш Аналитик ещё шустрее зашевелил лапками и обогнал меня. Затем остановился на моём пути и повесил себе на шею Универсальный Переводчик:

– Капитан Комар. Нужный клооп. Живёт на обжитых кольцах планеты. Третье кольцо. Сектор девятнадцать. Согласование у секретаря. Предварительная запись. Задолго. Иначе не принимает. Бюрократия клоопов жуть.

Сообщение было вполне понятным, да я и сам вычитал уже в справочнике про расположение космического дворца «правителя «Серпеи и обжитых колец» и знал, куда лететь. Но меня заинтересовал вопрос, откуда Аналитику известно, к кому именно из расы клоопов я направляюсь? Из каких данных он построил свой вывод, что мне нужен именно правитель, а не кто-либо другой из сотен миллионов его подданных? Или Джарг научился читать мысли?

– Нет, не читать. Мысли. Джарги так не умеют. Но слово «Серпея» всего один раз. Звучало. В этих стенах. Мелеефат герд Ииззз 777. Рассказывал о работе на «Пожирательницу планет с Бетельгейзе». Работа на принца Эдэа-У, правителя Серпеи-III и обжитых колец. Я быть рядом и слушать. А потом смотреть кто сейчас. Тот принц. Лэнг Эдэа-У Шестой. Престарелый король клоопов. Пережил семьсот восемнадцать покушений. Сейчас никого не принимает. Без долгой-долгой проверки.

Вот оно как... Непредвиденная трудность. Не хотелось терять уйму времени на бюрократические согласования и проверки. Неужели я зря лечу в Серпею? Но обратного пути уже не было – судя по возникшему кратковременному ощущению падения и мигнувшему по всему кораблю освещению, энергии всё же хватило, и фрегат «Паладин Тамара» ушёл в гиперпространственный туннель к родному миру клоопов.

Глава четвёртая. Статусные воспитанники

Шесть умми полёта. В переводе на более понятные людям Земли единицы времени это означало целых тридцать три часа в замкнутом пространстве на относительно маленьком звездолёте. И в реальный мир особо не выйти. Во-первых, инструкции безопасности не рекомендовали покидать игру в «красной зоне», где твоё игровое тело никуда не исчезает со временем. Во-вторых, ну выйду я в реальный мир, и что мне потом делать на миелонской станции Касти-Утш III? Искать приключений на свою пятую точку? Недругов у меня накопилось немало, и появление кунг Комара в общественных местах стало небезопасным, как показало недавнее покушение в ресторане миелонской станции. Тогда что, сидеть в четырёх стенах гостиничного номера под охраной Первого Прайда и смотреть в панорамный иллюминатор? Скучное занятие и недостойное кунга Земли.

К тому же я совершенно не был готов к возможной встрече с кунг Кисси Мяу. Я не знал, где сейчас находится командующая Четвёртым Флотом, но если Великая до сих пор на Касти-Утш III, то вполне вероятно захочет повидаться со мной. И что мне ей говорить? Свой интерес к мобильной лаборатории реликтов Кисси Мяу озвучила недвусмысленно и даже предупредила, что произойдёт в случае моего отказа. Союз Миелонских Прайдов вступит в войну против гэкхо, что означает наступление самого неблагоприятного расклада для моей родной планеты, при котором избежать вторжения не получится. Отдавать бесценную лабораторию я не хотел, а юлить и пытаться укрыться за пеленой туманных обещаний не удастся, когда на тебя насадет настолько опытная Ищущая Правду. Поэтому все последние дни я выходил в реальный мир лишь вынужденно из-за смертей на тренировках и на очень короткие промежутки времени, даже не покидая крохотного помещения возле своей вирткапсулы.

Была ещё одна причина, из-за которой я не горел желанием выходить в реальный мир. Личного характера. Я вдруг отчётливо осознал, что во многом стремился на Касти-Утш III из-за возможности встречаться там с тайликанкой Валери. Визиты девушки в мой гостиничный номер всегда заканчивались неожиданно и зачастую даже перерастали в псионические дуэли, но в этом был даже определённый шарм. Строптивая и гордая красавица была благодарна мне за спасение от тюремщиков и даже не пыталась скрывать того обстоятельства, что я нравлюсь ей, но при этом бросала серьёзный вызов моим способностям, и мне приходилось доказывать свою силу и состоятельность. После бегства Валери космическая станция Касти-Утш III потеряла для меня свою привлекательность. Как убежище для моего физического тела она тоже подходила мало, и я даже подумывал над тем, чтобы сменить точку выхода в реальный мир.

Деликатный стук в дверь отвлек меня от грустных мыслей, и я разблокировал замок на двери капитанской каюты. На пороге стояла моя компаньонка Торговка герд Улине Тар. Странно. Первая помощница капитана имела доступ в мою каюту и могла просто открыть двери своим ключом, но предпочла постучаться.

– Что-то мне показалось, Комар, что ты захандрил, – Улине закрыла за собой дверь и присела на летающее кресло. – Что-то случилось?

– Нет, в целом ничего не случилось. Просто какая-то опустошённость, – я налил апельсинового сока в стоящие на столике стаканы и один протянул Торговке, моя подруга этот кисловатый сок очень любила. – Последние дни была самая настоящая безумная гонка с набором армии Земли, изнурительными тренировками и решением целой кучи хозяйственных проблем фракции «Реликт». Спал по два-три часа в сутки. Устал безмерно. И сейчас, когда всё это закончилось, нет сил даже собраться с мыслями. Нужно составлять текст своего выступления перед подданными Первой Директории и всего магократического мира. Граждане очень ждут от меня новых законов, по которым станет жить планета. Но понимаю, что совершенно не то эмоциональное состояние, нет должного настроения.

– Тогда я наверное пришла очень вовремя, – довольно загудела Улине и оскалилась в подобии улыбки. – Просто раньше начало каждого нашего нового вылета ты отмечал устроенным для экипажа праздником. Закупал сладости, деликатесы и выпивку, устраивал в кают-компании торжественный обед, где члены команды в неформальной обстановке общались между собой. Это очень помогало сплотить представителей разных рас. Сейчас же я обратила внимание, что ничего подобного ты не стал организовывать...

Чёрт! А ведь действительно за всеми событиями последних дней я как-то не подумал об этой очень позитивной традиции моего экипажа и не удосужился закупить в космопорте всё необходимое. А сейчас поздно, мы уже в космосе. И даже в гиперпространственном прыжке, где достать торты и выпивку проблематично.

– Подозреваю, Комар, ты сильно потратился на мою свадьбу и другие важные закупки, и сейчас на мели. А потому я сама взяла на себя все расходы и организацию. Торжественный стол в кают-компании накрыт, команда только тебя и ждёт. Тем более у нас появился достойный повод для празднования.

Улине замолчала и ждала от меня, что я сам догадаюсь, про что она сейчас говорит. Я опять что-то прозевал? Но что? Пользоваться псионикой и считывать ответ из мыслей Улине я посчитал неспортивным и попытался сам догадаться. Новеньких в команде нет – герд Тью Пан так никого и не отобрал в свою абордажную команду, чем даже вызвал определённое роптание у мечтавших попасть ко мне в экипаж бойцов армии Земли. Дни рождения миелонцы и гэкхо особо не празднуют. Может, день рождения у кого-то из людей? Или какой-то важный государственный праздник у триллов или джаргов? Нет, вряд ли. Мысленно пробежавшись по возможным поводам для торжества я честно признался своей компаньонке, что не знаю.

– Тини Уи-Комар стал гердом! Иди, поздравь своего воспитанника!

* * *

Тини принимал поздравления и купался в лучах славы. Несуразный и растрёпанный неумеха воришка-карманник, каким я его впервые встретил на пиратской станции Меду-Ро IV, стал гордым и умелым Вором 106-го уровня. Знающим три галактических языка специалистом по всем видам замков и охранных систем, умелым и бесстрашным бойцом-рукопашником, разбирающимся в электронике и особенно программах слежения и подбора паролей. И хотя по меркам миелонской расы Тини всё ещё оставался несовершеннолетним подростком, в получении им статуса «герд» не было ничего удивительного. Мой воспитанник стал узнаваем и даже пользовался определённым авторитетом. Из недавно «подслушанных» мыслей Тини я знал, что в реальном мире подросток купил свои собственные апартаменты в жилой башне на безопасной нейтральной планете Пориш II с преимущественно миелонским населением и положил полмиллиона крипто на свой счёт в банке.

Сейчас Тини танцевал в паре с Амати-Кусь Уршшш, нашим Поваром-Ассасином, во многом благодаря стараниям которой и состоялся этот праздничный обед. Несмотря на различия в расах и особенно размерах партнёров по танцу, выходило очень складно и даже красиво. Весь экипаж наблюдал за этой парой и аплодировал.

– Капитан Комар, а давайте выпьем! – с двумя бокалами алкогольных коктейлей в лапах не слишком твёрдой походкой подошёл ко мне герд Мауу-Ла Мя-Сса, улыбаясь во весь свой зубастый рот.

На мой взгляд, нашему Медуку было уже достаточно алкоголя на сегодня. Особенно с учётом того, как он бузил в предыдущий раз, перебрав со спиртным после сложной хирургической операции по извлечению «жучков» из тела Валери. С другой стороны, зная про ускоренный метаболизм миелонцев, я был абсолютно уверен, что хмель из него выветрится очень быстро. Убрав руку, которой до этого обнимал прижавшуюся ко мне рыжую Переводчицу

Айни, также сильно вымотавшуюся в последние дни и прикорнувшую у меня на плече, я взял бокал и выпил с Медиком.

– Мой капитан, – понизив голос до шёпота, абсолютно трезвым голосом проговорил герд Мауу-Ла, кивком усатой мордашки указывая на спящую возле меня Айни, – сколько можно мучить девушку равнодушием? Она ведь влюблена в вас по уши, вся галактика об этом судачит. Так возьмите её в *вайедда*, – с трудом выговорил миелонец слово из другого языка. – Миелонские законы это позволяют, да и жрецы храма Великой Первой Самки готовы дать своё благословение. Я слышал это из уст самой Великой Проповедницы лэнг Амиру У-Маяу, когда воплощение Великой Первой Самки отвечала на вопрос кого-то из паломников по поводу ваших отношений. Как Медик могу сказать, что физиологически близость возможна, хотя детей от такого союза конечно не будет.

Да что они все лезут в мою жизнь со своими ненужными советами... Любого другого я бы наверное послал, и даже весьма грубо, но члену своего экипажа, который к тому искренне хотел помочь, всё же ответил.

– Айни мне нравится, этого я и никогда не скрывал. Но всё же не хочу форсировать события и бежать впереди паровоза. Уровень наших отношений нас обоих вполне устраивает. К тому же... – я осмотрелся и убедился, что все остальные члены команды заняты и не подслушивают этот разговор. – У Айни была возможность продвинуть наши отношения и снять все межрасовые ограничения. Когда мы тут в этом зале распределяли кристаллы предтеч из пиратского тайника «Большого Аби», я ведь неспроста предлагал ей взять чёрный камушек, при размораживании начинающий светиться фиолетовым. Она могла стать человеческой девушкой. Но отказалась.

– Я не поняла тогда. И совершила самую большую ошибку в своей жизни... – проговорила рыжая «кошечка», открыв глаза и показав, что не спит и внимательно слушает мой разговор с Медиком. – Но всё же, уважаемый герд Мауу-Ла Мя-Сса, прошу не лезть в мою жизнь. Мне и так крайне неловко, что меня обсуждают во всех миелонских прайдах и за меня решают, как мне жить и что делать. Мне просто хорошо рядом с моим капитаном, я чувствую его тёплое ко мне отношение, а большего мне и не надо.

Айни положила голову мне на колени и закрыла глаза, показывая, что разговор окончен, и тема закрыта. Медик извинился за бестактность и отошёл наливать себе ещё алкогольных коктейлей. Как вдруг... Внезапно возникшая посреди обычного шума праздника странная тишина привлекла моё внимание, я поднял голову.

Причиной всеобщего ступора стала проявившаяся посреди кают-компания босоногая человеческая девчонка в шортах и светлой футболке. Герд Соя-Тан Ла-Варрез, беглянка из фракции «Ла-Варрез», присоединившаяся к моей фракции «Реликт» и помогавшая мне на тренировках магической подпиткой. Эта малолетняя дура что, вышла из игры прямо у меня на звездолёте?! И сейчас после отдыха в Первой Директории снова вошла в игру, оказавшись в далёком космосе на фрегате «Паладин Тамара»? По-видимому так. Но я же велел ей оставаться на Земле, поскольку не место маленькой девочке в опасном космосе!

Осмотревшись по сторонам, Соя-Тан встретилась со мной взглядом и уверенно направилась в мою сторону. Все члены команды расступились, пропуская неожиданную посетительницу к капитану.

– Соправитель Комар Ла-Фин, я прибыла к вам в команду! – на языке гэкхо, явно чтобы все собравшиеся её поняли, заявила малявка, с плохо скрываемой усмешкой на личике поглядывая на растерявшихся представителей множества космических рас.

Вот это заявление... Я встал и скептически оглядел эту пигалицу. Маг-Псионик шестьдесят седьмого уровня. Да, прокачалась она конечно неплохо за дни совместных со мной тренировок. Но ни скафандра, ни оружия, ни вообще других вещей у герд Сои-Тан с собой не было. Даже свои сандалии она умудрилась где-то оставить. Ну какой из неё помощник в кос-

мических баталиях? А если вдруг произойдёт разгерметизация звездолёта или потребуется высадка на планету с непригодной для дыхания атмосферой? Девчонка же сразу погибнет. Кстати... а чем не выход?

– Дитя, и где у тебя точка возрождения? – вкрадчиво поинтересовался я, как бы ненароком кладя правую ладонь на рукоять Аннигилятора.

Видимо, мои действия не остались незамеченными для Сои-Тан. Секундные тревога и замешательство сменились на лице девчонки плохо скрываемым торжеством:

– Уже здесь, в этом помещении, соправитель Комар! Я с вами, и вы от меня так просто не отделаетесь!

И что теперь делать? Я убрал руку от Аннигилятора. Нет, по-хорошему надо было бы пару-тройку раз её пристрелить в качестве наказания за подобную выходку, вот только проблему бы это не решило. Придётся теперь в Серпее нанимать звездолёт и отправлять маленькую волшебницу обратно домой на Землю. Причём под надёжным многочисленным конвоем, поскольку с юного Мага-Псионика хватит способностей и дурости взять разумы охранников под контроль и сбежать.

– А мне нравится решимость этой девочки!

Неожиданный комментарий принадлежал Несущей Смерть, что было само по себе удивительным. Немецкая девушка-стрелок вообще отличалась крайней немногословностью и практически всегда молчала, каждую фразу из неё приходилось вытягивать едва ли не клещами.

– *Капитан. Хорошая новость. Герд Соя-Тан. Пригодится. Полезна очень. Для всех. Если не умрёт.*

Да что такое?! И мой Аналитик Джарг тоже заступился за эту пигалицу. А тут ещё первая помощница капитана герд Улине Тар неожиданно заявила, что сразу после прибытия в звёздную систему Серпея купит для человеческой девочки лёгкий скафандр маленького размера. После такого мне строить из себя злобного монстра и отсылать магичку на Землю было уже как-то неправильно. Придётся принимать Сою-Тан Ла-Варрез в экипаж...

– Семь нарядов по звездолёту за самоуправство! Будешь полы драить и на кухне Аматик-Кусь Уршшш помогать, – объявил я свой вердикт. – И не думай, что к тебе будет особое отношение из-за юного возраста. У меня даже принцесса Минн-О Ла-Фин работала наравне со всеми... – тут я на секунду осёкся, сообразив, что девчонка из династии Ла-Варрез тоже принцесса по титулу. – Светлана Верещагина и Несущая Смерть, надеюсь, поделятся с тобой вещами и обувью. А жить будешь...

– Капитан, прошу, посели новенькую в мою каюту! Она ведь ушла из семьи и тоже фактически твоя воспитанница, как и я. И она тоже «герд» по статусу, так что мы с ней на равных.

Что? Сегодняшний день не уставал преподносить мне сюрприз за сюрпризом. Тини Ун-Комар, гордившийся своей собственной каютой на звездолёте и категорически отвергавший все попытки подселить к нему кого-либо, вдруг сам предложил это? Да быть того не может! Разве что... Я с сомнением посмотрел на игровой класс Маг-Псионик у маленькой волшебницы, строящей сейчас нарочито невинную рожицу и смущённо глядящей в пол. Возможно ли такое, что неожиданная стоворчивость членов моей команды – вовсе не их собственное желание сделать доброе дело, а ментальное воздействие новенькой? Ведь мне не раз говорили, что герд Соя-Тан Ла-Варрез – настоящая звезда древней династии магов-правителей Ла-Варрез и обладает огромным псионическим потенциалом. Её даже активно использовали в войне против фанатиков Тамары, где юная Маг-Псионик неплохо себя проявила. Можно даже сказать, что Соя-Тан имела за плечами опыт боевых действий в реальном мире, в отличие от меня самого.

А раз так, то как полезный член команды новенькая выглядела в моих глазах весьма перспективной, и её включение в «Отряд Комара» было вполне оправданным. Только вот нужно было сразу расставить все точки над «i».

– Слушай, мелкая, ещё раз без моего ведома применишь свои способности на членах команды, и пойдёшь в шлюз учиться дышать вакуумом.

По тому, как смутилась и покраснела Соя-Тан, я сразу понял, что не ошибся, и без псионики тут не обошлось. Я нахмурился.

– А если попробуешь атаковать меня самого...

Я не договорил, поскольку маленькая волшебница поспешила меня перебить.

– Нет, нет, Архимаг Комар Ла-Фин, с моей стороны проблем не будет. Я не самоубийца и помню, кто дал мне убежище в Первой Директории.

Глава пятая. Дарт Соя-Тан Ла-Варрез

Я открыл глаза на койке в своей капитанской каюте. Наконец-то удалось выспаться! Ощущать себя отдохнувшим после стольких дней изнурительной гонки было весьма непривычно, но очень даже приятно! Часы сообщали, что впереди ещё два умми полёта в подпространственном туннеле, а потому можно было никуда не торопиться. По старой привычке первым делом провёл сканирование корабля, активировав соответствующий навык – нужно же было понять, что происходит на моём фрегате!

Так. Количество меток на мини-карте соответствует списку членов команды, это самое главное. На мостике лишь второй пилот Сан-Дун Таки-Бу, основной пилот Дмитрий Желтов и Навигатор Аюх отдыхают после вахты. Целая толпа собралась зачем-то в каюте братьев-близнецов Баши и Ваши Тушихх. Там я видел метки герд Улине Тар, Бортового Стрелка Тайк Реха и даже Суперкарго Аван-Тоя. И как только пять крупных гэкхо поместились в небольшой каюте? И что они там делают? Я приблизил изображение. А, понятно. Играют в «На-Тих-У», обычное для гэкхо времяпровождение во время длительных перелётов. Видимо, матч шёл напряжённый, раз собралось столько зрителей. Несколько странным было лишь то, что мой Аналитик из расы джаргов тоже принимал участие в игре. После того, как Джарг раз пятьдесят подряд обыграл братьев-близнецов Башу и Вашу, они с ним больше за трёхмерную голографическую доску не садились. Сейчас, похоже, к двум Операторам Тяжёлых Роботов присоединился Суперкарго, и трое гэкхо сообща пытались одолеть Аналитика в эти трёхмерные «шахматы» с элементами рандома, подбадриваемые ещё двумя мохнатыми сородичами. Что ж, посмотрим. Мне и самому был интересен итог.

На камбузе находилась Повар-Ассасин Амати-Кусь Уршшш в компании маленькой принцессы Сои-Тан Ла-Варрез. Да, так и должно быть, девчонка наказана. Хотя сейчас уже вчерашний инцидент я воспринимал с улыбкой. Чего ругаться, когда сам был таким же непослушным и постоянно ставил начальство фракции НЗ в ступор своими неожиданными поступками.

Целая группа людей собралась в тренажёрном зале, там же находился миелонский Медик и трилловский Бортовой Стрелок Герд Ух-Мимиш. Судя по расположению меток, мой телохранитель герд Имран и руководитель абордажной команды герд Тью-Пан в очередной раз выясняли, кто из них «круче». В предыдущий раз спор между ними на силовых тренажёрах и со штангой продолжался до тех пор, пока Имран не порвал межрёберные мышцы. Потому и Медик наготове. А сейчас ещё и девушки-красавицы Светлана Верещагина и Несущая Смерть пришли поглядеть на атлетов, да и НПС-Дриада тоже присутствовала там, так что спор выходил принципиальным, и сдаваться никто из участников не станет. Ничего, тренировки полезны для характеристик и навыков членов команды, а любые возможные травмы игра быстро залечит.

Остальные члены команды обнаружили в кают-компании вокруг Барда. Понятно, Василий Филиппов снова играл на гитаре в окружении благодарных слушателей. Нужно отметить, что у профессионального военного действительно имелся талант к исполнению песен собственного сочинения, и игровая система вовсе не случайно наградила его именно таким классом. Хорошее дело. В общем, на фрегате «Паладин Тамара» всё было спокойно.

Несколько смутил разве что реликт герд Урге Пу-Пу Урге, который снова сидел в одиночестве в своей каюте и не выходил к остальному экипажу. Реликт игнорировал попытки сближения с ним членов команды и по минимуму участвовал в общих мероприятиях. Со временем это могло стать проблемой. Все мои попытки как-то «растолкать» реликта и влить его в экипаж к успеху пока что не приводили. Герд Урге Пу-Пу Урге предпочитал одиночество, при любой возможности выходя в реальный мир и надолго пропадая там. Я знал, что в далёком «Убежище Сям тро VII» Техник занимается восстановлением деактивированного на многие тысячи лет оборудования рукотворного планетоида. Общается с искусственным интеллектом убежища и

пытается совместно с ним найти способы вернуть к работе отключённые системы. Ищет сбои в цепях питания, заменяет вышедшие из строя элементы, разбирая для этого на запасные части отслужившие свой срок приборы. А ещё он медленно но верно осушает затопленные этажи, пытаясь проникнуть в недоступные пока что помещения огромного комплекса.

Работать в одиночку Урге Пу-Пу Урге было тяжело физически, но прежде всего эмоционально. Тот всплеск энтузиазма, который я наблюдал у Техника после успешного выхода в реальный мир, постепенно угасал. Живых реликтов он не встретил, а видеть сотни тысяч пустующих вирткапсул для последнего представителя прежде многочисленной древней расы было невыносимо трудно. К тому же серьёзной проблемой становилась пища. Гидропонные фермы не работали по причине гибели за прошедшие тысячи лет всех семян и спор, а некие «инвары», на которых Техник собирался охотиться, оказались весьма опасными и сами едва не сожрали последнего реликта, серьёзно искалечив его. Откусили Урге Пу-Пу Урге сразу три конечности с головогруды и разорвали податливое мягкое брюшко, едва не выпотрошив реликта. Как выглядят эти загадочные хищники я так, признаться, и не понял, поскольку герд Урге Пу-Пу Урге давал в своих объяснениях очень расплывчатые и даже противоречивые описания. То это были водные существа, то они вдруг оказались способны перемещаться по тёмным узким коридорам, из которых уже была откачана вода. Возможно, под общим термином «инвары» на самом деле скрывалось несколько биологических видов. Или разные стадии созревания существа, вроде куколки – личинки – взрослой особи.

К счастью, игра залечивала раны. Да и при наличии сытого персонажа в игре, искажающей реальность, физическое тело могло подолгу обходиться без пищи. Но во многом только для насыщения, исцеления и отдыха после тяжёлой изнурительной работы герд Урге Пу-Пу Урге и возвращался в игру. Своим в экипаже реликт себя не чувствовал и избегал общения с остальными членами команды.

Теоретически я мог направить ему в помощь игроков фракции «Реликт». Ведь ничто не мешало мне, согласовав этот вопрос с добровольцами, изменить настройки их выхода в реальный мир, указав номера вирткапсул из убежища. Вот только это было смертельно опасной авантюрой. Существовал серьёзный риск посланникам оказаться в полной темноте в помещениях с неизвестным составом атмосферы, да ещё и со снующими вокруг опасными хищными инварами. А то и вовсе обнаружить себя на полностью затопленном водой этаже.

Нет, рисковать своими людьми я не хотел. Да и реликт, с которым я попробовал было обсудить помощь в восстановлении убежища, выступил категорически против. Для Урге Пу-Пу Урге «Убежище Сям тро VII» было последней территорией его цивилизации, и он не хотел допускать туда посторонних. В мыслях Техника я прочёл, что он планирует использовать убежище для переселения туда реликтов, которых мы возможно встретим на корабле иерарха. Собственно, неготовность «Убежища Сям тро VII» к приёму выживших и была единственной причиной, по которой Техник не настаивал на немедленном выполнении моего обещания отправиться на помощь иерарху. Что меня самого вполне устраивало.

Так, ладно, ситуацию на фрегате я выяснил. Я оделся и привёл себя в порядок. Но прежде чем выходить к команде, занялся ещё одним важным делом – мне нужно было решить, в какую сторону двигаться с развитием персонажа. До этого я целенаправленно прокачивал навыки своего Комара в сторону возможности использования Тахионного Искажателя. Сейчас же, когда это дополнительное оборудование к древнему доспеху Слышащего уже заняло своё место, мне нужен был новый ориентир, куда двигаться дальше. Я открыл вкладку с характеристиками.

Кунг Комар. Человек. Фракция Реликт.	
Слышащий 109-го уровня	
Характеристики персонажа:	
Сила	14
Ловкость	18
Интеллект	39+7
Восприятие	35+2
Телосложение	18
Модификатор удачи	+3
Дронов в управлении	3 из 3
Параметры персонажа:	
Очков здоровья	2570 из 2570
Очков выносливости	1832 из 1832
Очков магии	3187 из 3229
Переносимый груз	28 кг
Известность	110
Авторитет	115
Навыки персонажа:	
Электроника	103 * Взята первая специализация
Сканирование	81
Картография	90
Космолингвистика	111 * Взята первая специализация
Ружья	68
Минералогия	61
Средняя броня	104 * Взята первая специализация
Зоркий глаз	113 * Взята первая специализация
Меткость	55
Целеуказание	73
Ощущение опасности	143 * Взята первая специализация
Псионика	131 * Взята первая специализация
Ментальная сила	128 * Взята первая специализация
Управление механизмами	116 * Взята первая специализация
Мистицизм	85
Телекинез	60
Обучение	47
Дезориентация	42
Внимание!!! Имеется три нераспределённых очка навыков	

Всё сильнее вырисовывался перекосяк в сторону использования псионических навыков, а вот ружья и всё связанное с ними отставало. Расстраивало также Сканирование – хоть я и использовал этот навык постоянно, фактически по мере зарядки умения, но добился всего лишь восемьдесят первого уровня навыка при сто девятом уровне персонажа. С этим нужно было что-то делать. По-хорошему, взять большую охапку геологических анализаторов и посе-

тить ряд астероидов, поискав там ценные минералы. Заодно и Минералогию можно будет подтянуть вместе с Картографией. Вот только где взять свободное время на всё это?

Да и стрельбище нужно бы начать посещать регулярно, чтобы подтянуть отстающие связанные со стрельбой навыки. Хотя с этим было намного проще – впереди два умми полёта, как раз стрельбой и можно было заняться в тире на фрегате. Да и Космолингвистику можно подкачать, общаясь с триллами, реликтом и джаргом из экипажа.

Но прежде всего мой Комар – Слышащий, а особенности этого класса подразумевали использование псионики и работу с механизмами. Общее количество Очков Магии и скорость их восстановления становились для меня всё более критичными. Поэтому я вложил все три свободных очка навыков в Мистицизм, после чего закрыл вкладку и направился к команде.

* * *

– Ух ё! – я едва удержался от применения псионической магии, когда из-за угла коридора навстречу мне вышла зловещая закутанная в тёмную мантию фигура с опущенным на лицо капюшоном.

– Приветствую вас, капитан Комар!

Передо мной, смущённо потупив глаза в пол, с грудой грязных подносов в руках стояла герд Соя-Тан Ла-Варрез. Одетая в нечто, напоминающее гибрид тёмной рясы католической монашки и мантии дементора из книг про Гарри Поттера. Не знаю, где одевавшие девочку Светлана Верещагина и Несущая Смерть раздобыли на звёздном фрегате эту тёмную мантию, но у меня появились вопросы к этим девушкам. Я велел юной волшебнице поставить грязные подносы на стол и следовать за мной, сам же направился напрямиком в спортивный зал.

При появлении капитана члены команды прекратили занятия на тренажёрах, а трилл герд Ух-Мимиш помог кряхтящему от напряжения руководителю абордажной команды, одной лапой без видимых усилий сняв с груди человека двухсоткилограммовую штангу.

Жестом попросив выйти вперёд Ассасина и Стрелка, я поинтересовался:

– Не буду спрашивать, для каких таких ролевых игр у вас в гардеробе хранилась эта ряса, – я указал на стоящую за мной смущающуюся Сою-Тан. – Но разве так, по-вашему, должна одеваться тринадцатилетняя девочка? Нормальных брюк или платья не нашлось? Вы, похоже, являетесь фанатками «Звёздных Войн», раз вырядили нашего Мага-Псионика в костюм жуткого воина-ситха. Просто дарт Соя-Тан Ла-Варрез!

– А что, минус к морали врагов сразу, как только её увидят! – весело рассмеялся Космодесантник Эдуард Бойко, и несколько других членов экипажа поддержали его смех.

Но я вовсе не считал подобное издевательство над высокородной принцессой древней династии Ла-Варрез причиной для веселья. О чём сообщил команде.

– Но, капитан, она сама попросила сшить ей именно такой наряд! – возразила Светлана Верещагина, явно не понимающая причины моего недовольства. – Мне, чтобы выполнить просьбу девочки, пришлось пожертвовать своим тёмным маскировочным костюмом Ассасина, а Несущая Смерть на эти цели своё платье порезала.

– Сама попросила? – я обернулся за объяснениями к маленькой принцессе, и та подтверждая кивнула.

– Да, соправитель Комар Ла-Фин. Я... совсем немного, буквально чуть-чуть, покопалась в мыслях людей из экипажа и поняла, что так буду выглядеть эффектно. Но это не главная причина! – последнюю фразу девчонка едва не выкрикнула, когда увидела моё нахмурившееся лицо. – Просто мне в который уже раз приснился один и тот же сон. Только на этот раз он был особенно чётким и ярким. Как предупреждение или предвидение будущего. Вот он.

На меня нахлынул поток чужих мыслей и образов. Нечётких, смутных. Пришлось расслабиться и отключить ментальную защиту, чтобы «картинка» стала понятной.

Огромный зал. По периметру множество охранников-людей в силовой броне. За ними... непонятно, что это за высокие существа, но точно не люди. Громадные похожие на богомолов насекомые, но не мелеефаты и не реликты. Впереди резной трон с восседающим на нём полномочным немолодым монархом в синем армейском мундире с золотыми эполетами. Лицо короля через всю щеку и лоб пересекает старый неровный шрам. Повезло, что вообще глаз уцелел. По правую руку от монарха сидит молодая королева с кукольным личиком и белоснежными волосами. По левую... странно. Там пустое кресло, а выше на стене огромная картина очень эффектной женщины с красными волосами и под стать им в ярко-алом платье с глубоким вырезом. А посреди зала... Неожиданно. Две девушки, вскинув вперёд руки, стоят друг против друга в схожих чёрных мантиях до самых пят, а воздух между ними аж искрится и гудит от напряжения.

Видение отхлынуло, я снова стоял в тренажёрном зале своего фрегата «Паладин Тамара». Вот только руки почему-то дрожали, а Очки Магии ушли в ноль. Я вытер со лба проступивший пот. Что это вообще было?

Навык Псионика повышен до сто тридцать второго уровня!

– Я – та, которая более мелкая из двух девушек, – подсказала мне Маг-Псионик. – Не знаю, кто моя оппонентка. Знаю лишь, что она с трудом может ходить и едва говорит. Но при этом крайне сильна как псионик и смертельно опасна! И это не просто ничего не значащий сон. Я консультировалась с родственниками, а потом и с Магом-Прорицателем герд Мак-Пеу Ун-Роем. Они сходятся во мнении, что я вижу одно из вероятных течений будущего. Какой-то очень важный эпизод линии вероятного будущего, от исхода которого зависит, как пойдёт история. И мне нельзя проиграть в той схватке!

Глава шестая. Цена доминирования

– Капитан, не обижайся, но это не твоё! – снисходительно похлопал меня по плечу руководитель абордажной команды герд Тью-Пан, отбирая у меня последний так и не брошенный нож.

Да, мне признаться надоело несколько часов кряду стрелять из световой винтовки по хаотично движущимся мишеням, по крупицам прокачивая стрелковые навыки. Поднял в итоге Меткость на один пункт, но не более того. Результат явно не стоил затраченного времени. Вот я и попробовал поучаствовать в тренировке своих бойцов, отрабатывающих метание ножей в мишени, имитирующие мелеефатов и представителей других космических рас. Кто-то может скривиться – мол, зачем нужны ножи в бою, когда у всех современное лазерное оружие? Но герд Тью-Пан придерживался иного мнения и фактически повторил слова инструктора из фильма «Звёздный Десант» – противник не нажмёт на курок, когда у него не будет руки. А тем более не применит Псионнику, когда в башке будет торчать нож – именно крупная голова была уязвимым местом паукообразных мелеефатов, причём обычно доспех её не прикрывал или прикрывал неполностью. К тому же нигде в галактике не было запрета на ношение холодного оружия, в отличие от огнестрельного, проносить которое на многие космические станции запрещалось.

Но... не моё. Без соответствующих навыков и при совершенно средненькой Ловкости мой Комар и в сами мишени-то попадал через раз, не говоря уже о том, что часть ножей не втыкалась или обидно отскакивала. На фоне остальных бойцов, а особенно в сравнении с Поваром-Ассасином Амати-Кусь, словно родившейся с метательными клинками в лапах, смотрелось действительно слабо и временами даже комично. Но я не сдавался и попросил дать мне ещё один подход. На этот раз решил сменить тактику и использовать не Ловкость, а гораздо более прокачанный у моего персонажа Интеллект.

Шесть разложенных на столе ножей поднялись в воздух, на секунду зависли и понеслись вперёд. Есть! Все шесть мишеней упали, поражённые в отмеченные красными маркерамиязвимые места. Причём пару мишеней я вообще пробил насквозь, чего не удавалось даже самым сильным членам отряда. Снисходительные улыбки собравшихся в тире членов команды сменились выражением удивления. Новая партия клинков, и снова полный успех.

– Охи... ба! – испуганно вздрогнула моя Повар-Ассасин, когда прикреплённые к тыльной стороне её когтей ядовитые миниатюрные лезвия отсоединились от креплений и закружили в воздухе причудливую опасную карусель.

Вперёд! Повинуясь моей воле, все шесть ядовитых стрелок вонзились в самый центр дальней мишени так плотно, что и рукой бы не получилось сделать это лучше. Герд Тью-Пан подошёл к мишени, осмотрел её и одобрительно пару раз хлопнул в ладони:

– Впечатляет! – огромный Штурмовик вдруг опустился на одно колено и склонил голову. – Маг-правитель Комар Ла-Фин, прошу извинить меня за проявленную дерзость. Я забыл, на что способны сильные маги, и допустил непростительные слова. Впредь этого не повторится! Клянусь!

Успешная проверка на Авторитет!

Проклятое вбитое с детства раболепие перед магами... Но вот чего я вообще не ожидал, так это того, что вслед за руководителем абордажной команды склонятся остальные. Даже Имран, который не имел никакого отношения к магократическому миру, и с которым я был вместе с самого первого дня игры, и то повторил действия Тью-Пана и опустился на одно колено. И Тини. И Тайк Рех. И даже девушка-трилл Амати-Кусь опустила переднюю часть туловища к самому полу. Я прямо почувствовал, как между мной и членами команды воз-

никла невидимая, но вполне осязаемая стена. Словно я выпал из круга общения и стал для них чужим.

Сцена меня не порадовала, и я корил себя за несдержанность. Зря я устроил это шоу с Телекинезом и продемонстрировал, насколько большая пропасть отделяет «кунга» от «гердов» и тем более рядовых игроков. Ну зачем мне это было нужно? Неужели Авторитета не хватало? Захотел самоутвердиться и выпендриться перед командой?

Стоять осталась лишь маленькая принцесса династии Ла-Варрез герд Соя-Тан. Магичке наоборот понравилось происходящее, и она не скрывала довольной улыбки. А ещё моя помощница герд Айни, поколебавшись пару секунд, всё же сохранила вертикальное положение.

– Встаньте, друзья, и продолжайте тренировку, – проговорил я в наступившей тишине, после чего постарался чуть сгладить негатив и разрушить возникшую стену отчуждения. – Герд Тью-Пан, хочу напомнить, что ты не только руководитель абордажной команды, но и мой советник по вопросам магократического мира. Именно честных слов, а не слепого раболепия я от тебя жду. А потому прямые и временами может обидные комментарии от тебя не только допустимы, но даже необходимы. Как закончишь в тире, зайди в капитанскую каюту, нужно поговорить.

Руководитель абордажной команды уважительно поклонился, и я повернулся к маленькой магичке Сое-Тан Ла-Варрез.

– Мелкая, тебя тоже жду на совещании в капитанской каюте. Мне важно знать мнение старых династий на предлагаемые нововведения, и ты как представитель магов-правителей Ла-Варрез отлично подходишь для этой роли. Для тебя это шанс проявить себя и получить место в будущем правительстве, так что жду от тебя максимальной отдачи, серьёзности и откровенности.

Глаза юной девушки-псионика загорелись, она пообещала выложиться на все сто процентов, чтобы проявить себя.

* * *

Я сидел в своей каюте, просматривая бесчисленные страницы финансовых отчётов и неоплаченных счетов фракции «Реликт». Признаться, тут было от чего схватиться за голову. Нет, я слышал от своего Первого Советника герд Мак-Пеу Ун-Роя, что с финансами напряжённо, и ему даже пришлось заложить один из трёх перехватчиков «Тиопео-Мыхх II», чтобы рассчитаться с поставщиками. Но всё же не думал, что ситуация настолько печальная. Ушли мы в минус со всей этой взрывной экспансией, новыми нодами, многочисленными стройками и набором армии конкретно... Если быть более точным, то на семнадцать миллионов драгоценных кристаллов гэххо. И хотя Авторитет кунга Земли, а также репутация удачливого Свободного Капитана позволили в ряде случаев заключить договора с отсроченной оплатой за уже поставленное вооружение или стройматериалы, и поставщики не требовали немедленно расплатиться, но всё равно этот день неминуемо приближался.

Одной только моей компаньонке Улине-Тар за доставку на принадлежащем ей огромном транспортнике «Китивару» генераторов планетарного щита нужно будет заплатить четыре с половиной миллиона драгоценных кристаллов. Хотя тут договор был заключён на оплату по факту доставки и выгрузки, и дней десять в запасе ещё имелось. Другое дело, что пока я вообще не видел источников финансирования, из которых в какие-то разумные сроки смогу расплатиться с Улине. Платиновая шахта на астероиде и прибыль с торговли приносили фракции «Реликт» и её лидеру деньги, но все они шли на оплату растущих словно снежный ком расходов. Да, я вынужден был активно вкладывать личные финансы в поддержку собственной фракции, и только благодаря этим вложениям ситуация не вышла из-под контроля и не превратилась в катастрофическую.

Двадцать три ноды на южном полуострове получили клайм фракции «Реликт», но для дальнейшего развития до второго уровня требовали вложений – по шестьдесят тысяч кристаллов на каждую, не считая затрат на развитие там инфраструктуры. Вроде не так много для каждой по-отдельности, но в итоге за все вместе набиралась уже солидная сумма. А кроме «южного рывка» шло строительство скоростной магистрали к китайской фракции, нефтеперерабатывающего и нефтехимических заводов, грузового порта и термоядерной электростанции. Внимания также требовали шесть новых нод за западным берегом залива вокруг космопорта гэкхо и три дальние ноды на противоположном конце континента, ранее принадлежавшие североамериканской фракции Н8.

И ведь большая стройка шла не только на «малом», но и на «большом» континенте виртуальной Земли, и везде требовались деньги, деньги и ещё раз деньги. А кроме нод первого-второго уровня во фракции «Реликт» имелись и третьего, и четвёртого, и даже пятого. Все их нужно было развивать и отстраивать, а там уже суммы на дальнейшее развитие были на порядок существеннее. А ещё в немаленькую сумму обошёлся новый амбициозный проект сборки собственных космических кораблей фракции «Реликт», чертежи к которым, изучив технику других космических рас, создал лучший Конструктор всех земных фракций герд Алекс Бобл при содействии целого коллектива Учёных и Инженеров союзных фракций.

Первые два корвета типа «Сио-Фа-Урух» («Защитник» в переводе с языка магократического мира) класса «Земля-ближний космос» уже собирались в ангарах на месте бывших ядовитых равнин ноды Маковые Поля. Причём две трети комплектующих к корветам было создано на заводах моей фракции «Реликт», закупались лишь особо сложные в производстве системы вроде защитного экрана, гравикомпенсаторов и современных компьютеров. Корабли комплектовались без гиперпространственных двигателей для удешевления строительства, поскольку применение корветам планировалось лишь в пределах Солнечной системы. Но зато «Сио-Фа-Урухи» были оснащены с усиленными щитами, полноценными маневровыми и маршевыми двигателями, и неплохим лазерно-ракетным вооружением. Себестоимость такого космического корабля не превышала двух миллионов кристаллов гэкхо, а в бою «Защитник» вполне мог потягаться с мелеефатским фрегатом конфигурации «Рейдер» или «Дальний Разведчик», или парой перехватчиков. А самое главное фракция «Реликт» уже в среднесрочной перспективе могла производить такие корветы полностью сама, и никак больше не зависеть от поставок комплектующих из дальнего космоса.

Вариант заморозить для сокращения расходов линию сборки корветов я даже не рассматривал – космический флот Земле был жизненно необходим. Нельзя было и останавливать часть строек, поскольку времени до истечения обратного отсчёта оставалось не так уж много, а для успешного выполнения задачи сохранения двух планет требовалось контролировать более пятидесяти процентов игровых нод. А это означало всё более агрессивную экспансию, всё большее необходимое для решения всех задач число игроков, захват новых необжитых территорий и... опять же новые расходы на их обустройство. Да, со временем все эти приобретения начнут приносить прибыль, но прямо сейчас новые ноды приносили лишь расходы.

К тому же тяжким грузом сказывалась тридцатипроцентная дань сюзеренам со всех добытых ресурсов и прибылей с продаж товаров фракции. Да, гэкхо радостно потирали руки, видя существенное увеличение денежных потоков у вассальной фракции, и активно на эти деньги строились возле космопорта и в других точках планеты. Но для фракции «Реликт» эта дань была тяжёлым ярмом, избавиться от которого возможно было лишь получив независимость для человечества Земли. Но для такого решительного шага пока что не было ни военных возможностей, ни финансовых, ни политических.

Тогда как поступить? Откуда добыть деньги? Взять кредит в банке гэкхо или миелонцев? Подозреваю, что столь известному Свободному Капитану банкиры не откажут, особенно если в залог прописать мой звездолёт «Паладин Тамара». Цена такой «спарке» с установленным

лучшим оборудованием была миллионов шестьдесят кристаллов гэкхо как минимум, так что кредит одобряют. Вот только попадать в кабалу от ушлых инопланетных финансистов крайне не хотелось, у меня даже навык Ощущение Опасности включался, когда я задумывался над этим вариантом.

Мои размышления прервала герд Улине Тар, воспользовавшаяся своим ключом и без стука вошедшая в капитанскую каюту. Огромная мохнатая женщина гэкхо плюхнулась рядом со мной и зарычала:

– Комаррр, опять грустишь? Как Минн-О и Валери-Урла покинули экипаж, ты вообще перестал радоваться жизни.

– Дело не в них... хотя и в них тоже. Просто проблем накопилось со всех сторон. Да ещё сегодня поведение команды меня откровенно расстроило...

Я рассказал компаньонке о случившемся сегодня в тире, да и о других своих заботах. Тяжёлый политический кризис в магократическом мире. Проблемы с финансами. Невозможность выйти надолго в реальный мир. Захотелось выговориться, а никого другого, кому я мог бы излить душу, просто не было. Торговка меня внимательно выслушала, ни разу не перебив. А затем ответила, обстоятельно по всем пунктам.

– Такова цена доминирования, Комаррр. Фракция «Реликт» заявила о себе как о гегемоне среди земных фракций, и останавливаться на этом пути нельзя ни в коем случае. Иначе сожрут. Только всё ускоряющееся движение вперёд, пусть оно и неизбежно связано с расходами. И я, признаться, очень удивлена, что на тебя ещё не было покушений. Земные лидеры, как из твоего мира, так и из магократического, свою власть так просто не упустят, и твоё устранение – самый напрашивающийся вариант. Всегда помни об этом и будь начеку в реальном мире. А с финансами я помогу. Посмотрю какие контракты на доставку можно будет взять в Серпее, да и какие товары перспективны для торговли. К тому же мне нетрудно занять миллионов тридцать у своих родственников, собственно они даже предлагали мне такое во время свадьбы, «на развитие моего торгового дела». Могу и большую сумму взять... и даже существенно большую, но тут уже потребуются конкретный перспективный в плане дивидендов проект и какой-то залог. Что же до отношения команды...

Улине довольно заурчала, обняла меня своими сильными лапищами, крепко прижала к себе и, глядя сверху вниз, оскалилась в весёлой улыбке.

– Не переживай из-за этого, Комаррр. Таково оно бремя лидера. Невозможно стать большим влиятельным кунгом и при этом продолжать отыгрывать роль простого игрока, открытого для общения с каждым встречным. Даже я, став гердом, и то заметила, как мои старинные подруги, которые раньше могли запросто связаться со мной просто чтобы поболтать или посплетничать о своих кавалерах, в последнее время стали меня сторониться. Стесняются беспокоить по пустякам, не хотят отвлекать от важных дел, как призналась одна из них. А каково тогда вообще кунгу?! Для большинства игроков ты – легенда, недостижимая звезда, и они боятся к тебе подступиться. Но знай, у тебя есть верные друзья, с которыми ты всегда можешь оставаться прежним. Я одна из таких друзей. И кажется у меня есть идея, как поднять тебе настроение...

Размеренный стук в дверь прервал речь Улине, и моя компаньонка резко замолчала на полуслове. И даже поспешно прикрыла рот широкой мохнатой лапой, словно едва не сболтнула лишнего. Что ещё за идея? Я запоздало применил Псионнику и выяснил, что «поднять настроение» как-то было связано с выходом в реальный мир и моей хвостатой рыжей подружкой миелонкой герд Айни. Я даже читать мысли дальше не стал, поскольку был сильно разочарован. И Улине Тар туда же... Тоже лезет непрошенной в мои отношения с миелонской рыжей Переводчицей. Признаться, я ожидал от неплохо меня знающей компаньонки чего-то менее банального и предсказуемого.

В капитанскую каюту, несколько робея, вошли герд Соя-Тан Ла-Варрез и герд Тью-Пан. Моя компаньонка не стала стеснять их своим присутствием и ушла в коридор. Я же указал вошедшим на кресло и диван, после чего началось обсуждение тех изменений, какие я как глава Первой Директории, один из трёх последних магов-правителей и единственный Архимаг хотел ввести в магократическом мире.

Нет, основополагающие принципы магократии трогать я не собирался, поскольку это стало бы слишком уж радикальным шагом, к таким изменениям общество не было готово и встретило бы в штывы. Но вот отмена большей части совершенно бессмысленных ограничений в правах людей, не обладающих магическими способностями, явно напрашивалась. Таких как невозможность занятия простыми людьми постов руководителей крупных компаний, банков, научных учреждений и высоких административных должностей вроде мэров городов, губернаторов провинций и глав Директории. Пример вполне успешного и уважаемого народом правителя Второй Директории генерала Уй-Таки показывал, что данный запрет явно устарел, не соблюдается и должен быть отменён.

Как и напрашивалась отмена древнего запрета на «смешанные» браки магов и не-магов. Громогласно заявляя о незыблемости древнего закона, сами маги регулярно его нарушали, когда это было им выгодно – примером тому являлись браки не обладающих магическими способностями детей соправителя Тумор-Анху Ла-Фина, или характерный случай с Минн-О Ла-Фин, которую собирались насильно отдать замуж за мага из рода Ла-Варрез ради наследства древней династии Ла-Фин.

Параллельно действующие две судебные системы для магов и не-магов тоже изжили себя, и я предлагал их объединить. Но наиболее важным предлагаемым шагом было создание парламента, депутаты в который избирались бы из простого народа всех шестнадцати Директорий. Этот шаг служил «предохранительным клапаном», позволяющим снизить напряженность в обществе и дающим шанс совершенно законно без бунтов и революций проявить себя наиболее видным и активным гражданам без магических способностей. Старый Совет Магов-Правителей сохранял за собой право отклонять принимаемые парламентом законы, но я был уверен, что мудрые маги не станут злоупотреблять этим своим правом, чтобы не повторить так напугавшую всех ситуацию с народным восстанием.

И на вершине пирамиды власти три соправителя из числа самых сильных магов планеты, как и было ранее в магократическом мире. Одним из соправителей я называл себя, ещё одно место было заранее гарантировано представителю династии Ла-Варрез. Третью кандидатуру я готов был обсуждать со всеми древними династиями. Причём я отказывался от большей в сравнении с двумя другими соправителями власти, хотя ничто по идее не мешало мне заполучить такие права. Да, я помнил разговор со своей супругой Минн-О Ла-Фин, предлагавшей мне вообще стать единственным правителем, но не уверен был в возможности без большой крови осуществить это.

Несмотря на вроде понятность всех тезисов, нюансов и непростых моментов возникла масса, а потому обсуждение вышло долгим. Например, как защитить судей при процессе над магом-псиоником? А ментальная защита была необходима, иначе подсудимый гарантированно выходил сухим из воды, несмотря на любые совершённые им преступления. Или количество членов парламента и строгая формула количества депутатов от территорий в зависимости от численности населения. Да и как избежать парализации работы этого парламента, если две или несколько Директорий будут находиться между собой в состоянии войны?

Мы даже пригласили ещё трёх жителей магократического мира – Инженера Сан-Сано, Пулемётчика Тимку-Бу и Пилота Сан-Дун Таки-Бу – присоединиться к нашей беседе. И чем дольше мы обсуждали нововведения, тем больше тонкостей и скользких моментов выявляли. Как вдруг наше общение прервало сообщение по громкой связи от Пилота Звездолёта Дмитрия Желтова.

– Кунг Комар, пройди на капитанский мостик, требуется твоё присутствие, – голос игрока дрожал от волнения.

Несколькими секундами до этого я почувствовал, как наш фрегат вышел из гиперпространства в обычный космос. Что-то стряслось при выходе из «гипера»? Какие-то технические неполадки? Я мгновенно вскочил с летающего кресла и помчался на своё рабочее место. Ого... Это действительно нужно было видеть своими глазами. Ярчайшее голубое светило, и даже затемняющие светофильтры не полностью приглушали этот слепящий источник. Огромная веретенообразная космическая станция в четырехстах километрах от нас. Кроме неё тысячи стационарных и движущихся объектов на радаре и на большом экране – звездолёты, автономные шаттлы, летающие в космосе дворцы местной знати и остовы старых звездолётов, переоборудованные в жилые дома.

Навык Картография повышен до девяносто первого уровня!

Навык Зоркий Глаз повышен до сто двенадцатого уровня!

Но не это было главным. Рядом с нашим фрегатом в ближайшем космосе находилась целая флотилия мелеефатских боевых кораблей. Их было не менее двухсот. Фрегаты, корабли поддержки, пара ударных крейсеров и даже один громадный линкор непривычной для мелеефатских тяжёлых кораблей формы. Я считал информацию о нём. «Пикиуро», что означало «Величие» на языке миелонцев. Странно. Миелонское название корабля у корабля своры?

Я задал поисковый запрос об этом корабле и считал появившуюся на экране информацию. Захвачен прямо на верфи в недостроенном состоянии. Произошло это во время предыдущего конфликта своры с миелонцами, случившегося восемь тонгов назад. После заключения мира Союз Миелонских Прайдов неоднократно обращался с предложениями выкупить этот огромный корабль, но лидеры своры мелеефатов неизменно отвечали отказом. Для них это был такой же почётный трофей, как отрезанный хвост противника на шлеме для самих миелонцев. Компьютер также сообщил, что сейчас «Пикиуро» служил флагманом семнадцатой флотилии, входящей в состав воюющего с гэкхо Восьмого Флота своры.

Так значит, все эти корабли воюют с гэкхо... И пришли в родную систему вассалов гэкхо тоже наверняка не случайно. До ближайших кораблей своры мелеефатов было менее двухсот километров, так что наш фрегат находился в зоне уверенного поражения бортовых орудий этой флотилии.

Совершать манёвры уклонения было уже поздно. Тем более, что наша аппаратура фиксировала повышенный интерес мелеефатской флотилии к фрегату «Паладин Тамара» – нас активно сканировали сразу с нескольких кораблей. Но почему автоматически не включилась боевая тревога?! Я задал этот вопрос находящимся на мостике офицерам.

– Сам не понимаю, – пожал плечами Дмитрий Желтов. – Я хотел сделать это вручную, капитан, но бортовой компьютер признал все корабли в тактическом гриде нейтральными и пометил обычными белыми маркерами. И мелеефаты действительно не предпринимают агрессивных действий, лишь сканируют наш корабль, даже не берут на прицел. Их корабли стоят в общей очереди на вход в док станции Серпеи-III. И патрульные корабли клоопов их не атакуют!

Не может быть! Выглядело вообще какой-то нелепицей. Ну ладно наш фрегат, тут я ещё мог понять. Я Свободный Капитан, и вроде как снова нейтральный, свора мелеефатов почему-то убрала с меня статус врага. Но почему местные космические корабли и защитные батареи не атакуют мелеефатов? Клоопы же вассалы гэкхо, а гэкхо ведут жёсткую кровавую войну со сворой мелеефатов. При этом корабли своры спокойно находятся на территории клоопов, получают доступ в док, обслуживание и ремонт. Я чего-то не понимаю в этой жизни? Что вообще происходит?

Глава седьмая. Поиск точек соприкосновения

Я приказал Пилоту Звездолёта не совершать необдуманных резких манёвров и встраиваться в общую очередь кораблей на вход в док космической станции.

Фрегат «Паладин Тамара», назовите цель прибытия в систему Серпея!

Сообщение на языке гэкхо пришло от диспетчеров космической станции, и одновременно оно же было продублировано со стороны грозной космической цитадели. Вроде простой стандартный запрос всем прибывающим звездолётам, вот только как на него отвечать в сложившихся условиях? Подозреваю, глупо заявлять местным службам, что мы прилетели искать помощи в войне против своры мелеефатов, а также налаживать торговые и военные связи между вассалами гэкхо. Судя по присутствующим в системе многочисленным боевым кораблям своры, о сотрудничестве с гэкхо тут лучше было лишний раз не вспоминать. Товаров на продажу у нас с собой нет, да и корабль однозначно боевой, так что сойти за мирного торговца не удастся. Но что тогда говорить?

Моё внимание привлёк сидящий рядом Аналитик – герд Джарг надел на шею Универсальный Переводчик и активно размахивал всеми шестью конечностями.

– Капитан. Очень высокая вероятность. Смена власти у клооп. Новый правитель разрывает вассальный договор с гэкхо. Война с гэкхо. Нашёл другой сюзерен. Считает более сильный. Свора мелеефатов. Хозяева. Происходит свержение шестнадцать-двадцать умми назад. Столько нужно семнадцатая флотилия свора прилёт из Даала где они быть. В док малые корабли не заходит. Ещё. Так что не больше время чем двадцать умми. Но старый правитель клооп жив. Не бывает сообщений его смерть. Ещё жив. Скоро казнить. Не в традиция клооп оставлять конкурент. За власть.

Понятно... Точнее наоборот непонятно. Нужно ли нам при таком раскладе в док станции, если потом нас могут и не выпустить? Не захотят ли мелеефаты конфисковать мой звездолёт? Ведь помнится, один из влиятельных членов своры мелеефатов требовал от меня вернуть ранее принадлежавший ему фрегат-спарку.

Фрегат «Паладин Тамара», назовите цель прибытия в систему Серпея!

Повторный запрос. Медлить с ответом было нежелательно, поскольку после третьего запроса не отвечающий на вызовы диспетчеров корабль по принятым в галактике правилам объявлялся враждебным, со всеми вытекающими последствиями. Ну что же, очень надеюсь, что Джарг не ошибся в своих расчётах.

– Говорит капитан фрегата «Паладин Тамара» кунг Комар. Цель прибытия – встреча с бывшим правителем Эдэа-У. Желая поговорить с вашим бывшим королём, пока тот ещё жив. Личный вопрос. Никак не связан с политической ситуацией в Серпее и большой космической войной.

Думаю, мне удалось удивить местных диспетчеров. Ответа от них не было весьма долго, минут семь как минимум, хотя обычно ответ приходил мгновенно.

Известность повышена до III.

Похоже, сейчас местные службы активно искали во всевозможных источниках и досконально изучали доступную информацию про Слышащего кунг Комара. Кстати, о смене власти клоопы официально ещё не сообщали, так что пусть спецслужбы Серпеи и своры мелеефатов поломают головы, откуда я узнал о свержении старого монарха, и зачем он мне вдруг потребовался.

Отказ. Свободный Капитан кунг Комар, назовите истинную причину прибытия в звёздную систему Серпея.

Вот же упёртые... Но и я тоже решил продемонстрировать принципиальность и не давать никаких других объяснений своему прибытию, кроме уже озвученного.

– Повторяю. Единственная цель – успеть поговорить с бывшим королём Эдэа-У до его казни. Личная беседа. От него мне нужна информация о древних расах. Реликты, предтечи, механоиды. Эдэа-У обладает нужными знаниями. Эта информация весьма ценна и может помочь в борьбе против «комполита».

На этот раз ответ поступил гораздо быстрее, не прошло и минуты.

Требуется уточнение. Планирует ли кунг Земли официальный визит к новому правителю Серпеи и обжитых колец королю Пееру-Ы Одинадцатому?

Хороший вопрос. Подозреваю, что новому правителю уже доложили о появлении моего звездолёта в его владениях, и монарх заинтересовался столь неожиданным гостем. Вот только нужна ли мне эта встреча? Да и как посмотрит правитель гэкхо кронг Давэш-Пир на то, что я провожу закулисные переговоры с его врагами? Но отказаться означало проявить бестактность и оскорбить нового монарха клоопов. И кстати, клоопы только что официально подтвердили, что у них действительно произошла смена власти! Не зря я держу Аналитика в экипаже, герд Джарг отработывает свой хлеб сполна.

– Да, встреча с королём Пееру-Ы Одинадцатым мне интересна. Если, конечно, у столь занятого монарха найдётся на меня время. И если эту аудиенцию не придётся слишком долго ждать. Я прибыл в Серпею буквально на пару умми и не могу здесь дольше задерживаться.

Передав такой ответ диспетчерам станции, я включил громкую связь по своему фрегату.

– Аван Той, выйди в реальный мир и передай для гэкхо информацию о смене власти в Серпее и переходе клоопов в свору мелеефатов. Возможно, гэкхо ещё не в курсе. Герд Айни Ури-Миайуу и герд Ух-Мимиш, аналогичные поручения. Сообщите миелонцам и триллам о произошедшем.

Я едва успел передать все распоряжения, как уже пришёл ответ от диспетчеров:

Допуск на станцию разрешён. Восьмой док. Добро пожаловать на Серпею, Свободный Капитан кунг Комар!

* * *

– Со мной во дворец правителя полетят лишь Переводчица герд Айни и герд Имран как пилот катера и телохранитель. Остальным свободное время. Выставить необходимую охрану у фрегата, но не более того. Наша задача всячески демонстрировать расслабленность и своим поведением подчёркивать, что мы не враги местным обитателям. Я перечислил каждому члену команды по пять тысяч кристаллов премиальных. Прошвырнитесь по магазинчикам в зоне космопорта, осмотрите достопримечательности, зайдите в бар и зону развлечений. В общем, отрывайтесь и отдыхайте. В политические, религиозные, исторические и прочие споры с представителями космических рас не вступать, держаться гордо и уверенно. Помните, что вы состоите в команде известного Свободного Капитана, что вы – лучшие из лучших, настоящая элита космоса. Вопросы есть?

– Капитан, как насчёт гэкхо? – поинтересовался Суперкарго Аван Той. – Нам тоже можно выходить на станцию?

– А почему нет? У нас нейтральный звездолёт, в войне мы не участвуем. Поэтому если встретите мелеефатов, не нужно выхватывать бластеры и устраивать перестрелку, просто пройдите мимо и не поддавайтесь на возможные провокации. Если всё же конфликт возникнет, вызывайте меня по рации. Дворец правителя расположен совсем рядом, на верхушке станции с освещённой стороны, пять минут полёта. Так что я быстро прилечу и разберусь.

Авторитет повышен до 116!

Команда верила в своего капитана и нисколько не сомневалась в моих способностях разобраться с любыми возможными неприятностями. Эх, мне бы их уверенность... Я демонстри-

ровал команде железное спокойствие, хотя на душе скреблись кошки. О чём мне говорить с королём новых вассалов своры? Я вообще не видел точек соприкосновения интересов.

Ко мне подошёл герд Имран в своём красном бронескафандре и, подняв лицевой щиток, отрапортовал:

– Капитан, катер готов. Но подарок в багажное отделение не влез, пришлось ставить ящик на задние сиденья. Надеюсь, миелонка сумеет уместиться рядом. Иначе, боюсь, придётся герд Айни лезть в багажник...

Я подошёл к небольшому катеру. Да, практически всё пространство сзади занимал большой пластиковый контейнер со специальным подарком для короля Пееру-Ы Одиннадцатого. Лететь на встречу с коронованной особой с пустыми руками было как-то неправильно, и потому нам пришлось в срочном порядке готовить соответствующий высокому титулу хозяина системы Серпея презент. Вот только места он занимал слишком уж много. Даже шупленькая невысокого роста миелонка не умещалась рядом на сиденье, особенно в скафандре. Везти подарок без упаковки? Не хотелось бы, поскольку в таком случае терялся бы весь эффект неожиданности.

– Я полечу стоя! – успокоила меня миелонская девушка, но я решил иначе.

– Сядешь мне на колени. И так вся галактика судачит о наших с тобой «близких отношениях», так что подкинем им новую пищу для поддержания этих сплетен.

Катер поднялся, медленно тронулся с места и осторожно просочился через силовое поле, отделяющее наш док от вакуума длинного манежового коридора. Место для моего фрегата «Паладин Тамара» диспетчеры клоопов предоставили очень почётное – большой ангар, в котором с лёгкостью разместились бы три таких звездолёта. А главное самое первое по восьмому манежовому туннелю, так что нашему фрегату не пришлось со скоростью улитки ползти по многокилометровой шахте за другими звездолётами.

– Включи затемнение! – посоветовал я герд Имрану, и очень вовремя.

Даже при максимальной тонировке бронестёкол свет голубой звезды Серпеи слепил глаза. Несмотря на всю свою обычную сдержанность, пилот катера матюгнулся, прикрыл глаза ладонью и пожаловался, что лететь придётся чуть ли не на ощупь. Тем не менее, герд Имран уверенно повернул летающую машину и направил вдоль корпуса космической станции, стараясь держаться в зоне искусственной гравитации и облетая все выпирающие элементы. Через три минуты мы уже видели сверкающую сферу силового поля на самом конце шпиля веретенообразной станции. Именно там на самом престижном месте и обитал новый монарх клоопов.

Два местных перехватчика направились было нам наперерез, но повинуясь неслышному приказу резко отвернули и дали нам дорогу. Катер на малой скорости просочился сквозь силовое поле и опустил на совершенно пустой стоянке флайеров.

Нас встречали. Четвёрка бойцов мелеефатов в штурмовой броне окружила катер и, совершенно не скрываясь, просканировала каким-то похожим на фен для сушки волос прибором. Один из бойцов что-то прострекотал.

– Нас просят оставить всё оружие в катере, – перевела герд Айни, снимая шлем и встряхивая гривой рыжих волос. – И задают вопрос, что такое большое мы привезли.

– Скажи им, что это подарок правителю. А ещё скажи, что я должен оставить при себе Аннигилятор – это ритуальное оружие положено Слышащему по статусу, и я не могу пойти без обязательного элемента своего доспеха реликтов.

На самом деле я просто не хотел оставлять своё бесценное оружие без присмотра, поскольку вовсе не был уверен в его сохранности. К тому же Аннигилятор служил своего рода гарантией, что мелеефаты, вздумай они проявить враждебность, не смогут захватить меня в плен. Точку респауна я на всякий случай пока что не менял, так что один выстрел себе в голову, и через пятнадцать минут окажусь в космопорте гэкхо на Земле.

А ещё...

Навык Сканирование повышен до восемьдесят второго уровня!

– Айни, сообщи им, чтобы остальные встречающие нас бойцы проявились. Неужеливо встречать статусного кунга в невидимости, тем более что я их всё равно прекрасно вижу. И пусть помогут нести подарок, он слишком тяжёлый, чтобы мой телохранитель тащил его в одиночку.

Успешная проверка на Авторитет!

Возникла заминка, но через пять секунд вокруг нас проявилось ещё десятка три восьминогих бойцов. Крупных, в искажающих свет маскировочных костюмах, с оружием наготове и ощутимо недовольных из-за того, что их вскрыли. Двое «пауков» послушно взяли ящик и потащили в указанном мной направлении.

По белой посыпанной мелкими пористыми гранулами дорожке мы направились к центру этого необычного парка, густо засаженного одинаковыми невысокими и шипастыми зелёно-коричневыми деревьями с короткими словно подпиленными ветками. Видимо, местное искусство – выращивать растения, внешне весьма схожие с клоопами. Странное подозрение шевельнулось в моей голове, и я всмотрелся в эти растения повнимательнее. Да, точно. Это и были клоопы, но почему-то неактивные и словно спящие, их тут было несколько сотен, а может и тысяча.

– Они убиты, но не совсем, – проговорила на русском моя миелонская спутница, видимо не желающая, чтобы мелеефаты нас поняли. – Удалены все мозговые узлы и органы чувств, оставлены лишь тела. Без разума тело не может принять осознанное решение выйти из игры, и вскоре в реальном мире игрок умирает. Здесь же тело остаётся в виде трофея, убажжающего взор победителя. При хорошем освещении и периодическом поливе в таком виде клоопы могут расти вечно. Это – прежние правители и видные политически лидеры, проигравшие в борьбе за власть.

Жестоко, но такова уж цена поражения. А вот и единственный живой клооп в этом парке мертвецов – посреди неглубокого водоёма стоял зелёно-бурый корявый «кактус», длинные отростки-конечности которого не были подрезаны и шевелились. Он задумчиво рассматривал единственным чёрным глазом плавающий по поверхности воды большой круглый плотик, всю верхнюю поверхность которого занимал интерактивный экран с разноцветными маркерами. Красные нескольких оттенков, зелёные десятка разновидностей, несколько жёлтых, единственная оранжевая точка, многочисленные синие отметки. Они образовывали на экране бесчисленные круги и дуги вокруг яркого голубого центра. Карта звёздной системы Сепея?

Я считал информацию о принимающем водные процедуры существе, хотя и так догадывался, кто передо мной.

Лэнг Пееру-Ы. Клооп. Фракция «Тёмно-Красные». Аристократ 189-го уровня

Просто лэнг? Не кронг своего народа, и даже не кунг? Я перевёл взгляд за круглый экран. Тёмно-красных меток было много, но они вовсе не доминировали и даже терялись на фоне более многочисленных синих или розовых. Если я правильно понял политическую ситуацию, положение у свергнувшего предыдущего короля нового правителя было достаточно шатким. А между тем король перевёл взгляд с интерактивной доски на меня и моих спутников. Подумав над возможными последствиями, я всё же не стал преклонять колено и ограничился вежливым поклоном. Имран и Айни повторили мои действия.

Правитель что-то прогудел, какое-то длинное эмоциональное сообщение, и герд Айни тут же перевела на язык гэкхо:

– Его величество король Пееру-Ы Одиннадцатый обратил внимание на офицерский доспех гэкхо у человеческого бойца, причём с наградной надписью от командующего Вторым Ударным Флотом кунг Вайд Шишиша. И задаёт вопрос, известны ли человеку кунг Комару способы убить представителя расы клоопов?

Что? Он опасается меня и Имрана? Да, страх от правителя ощущался, причём сильнее, на грани неконтролируемой паники. Думает, гэхко прислали убийц отомстить за предательство и выход из подчинения? Хорошо бы, конечно, вот только после такого нападения живым нам из этого парка не выйти, а с фрегатом придётся распрощаться. А ещё я порадовался, что оставил своих Малых Охранных Дронов реликтов на фрегате, иначе короля вообще бы Кондратий хватил.

– Ответь ему, что твой капитан пока что не задумывался над этим вопросом, потому как и необходимости не было. И заодно сразу спроси, кого нужно убить? Предупреди, что мои услуги стоят дорого. А если при этом придётся жертвовать нейтральным статусом, то ОЧЕНЬ дорого!

По тому, как клооп зашевелился и моргнул единственным глазом ещё до переведённого моей спутницей ответа, стало понятно, что язык бывших сюзеренов ему хорошо знаком не только в письменном виде, и мой ответ короля сразу успокоил и даже позабавил. Но... что это? Голова на пару секунд стала тяжёлой.

Навык Ментальная Сила повышен до сто двадцать девятого уровня!

Кто-то из присутствующих попытался считать мои мысли? Едва ли сам монарх – клоопы как-то не славились псионическими способностями. Скорее всего один из бесчисленных представленных к узурпатору телохранителей мелеефатов. Или даже несколько сразу. Я не смог скрыть усмешки, когда трое стоящих у края бассейна «пауков» пошатнулись, а у одного даже подкосились конечности, и он рухнул в воду, подняв тучу брызг. А нечего атаковать меня ментально, когда Интеллектом не выросли! С учётом двух надетых на пальцы Комара колец на Интеллект, эта характеристика у меня сейчас составляла сорок шесть. И если ни у кого из присутствующих тут мелеефатов нет хотя бы тридцати семи в Интеллекте, то нечего даже пытаться лезть в мои мысли!

Навык Телекинез повышен до сто двадцать девятого уровня!

Голова оглушенного мелеефата и большая часть тела находилась под водой, и пока потевший сознание «паук» не захлебнулся, я магией поднял его и перетащил на берег. К мокрому сородичу тут же кинулся Медик приводить в чувство, но вот на остальных мелеефатов демонстрация ментальной силы произвела впечатление. Бойцы отступили на несколько шагов, некоторые спешно проглотили какие-то пилюли. Видимо, повысили сопротивляемость ментальным воздействиям – в мире мелеефатов, где каждый обладал псионическими способностями, такая предосторожность была вовсе не лишней.

– Со своими политическими оппонентами я справлюсь и сам, или мне помогут мои новые друзья, – на чистом языке гэхко проговорил Лэнг Пееру-Ы и указал рукой-отростком на восьминогих бойцов. – Но что вы принесли в коробке?

Я попросил Имрана снять крышку и разобрать пластиковый контейнер. Взору всех присутствующих открылась большая спиралевидная белая ракушка, по поверхности которой золотой гравировкой сиял красивый орнамент надписи на языке клоопов:

«Правителю Серпеи и обжитых колец от кунга Земли в знак уважения и как символ неизбежной будущей победы над Композитом»

– Это панцирь сбитого мной пилота композита гукко-ваэ. Его перехватчик «Деро» имел неосторожность атаковать мой фрегат «Паладин Тамара». Думаю, с каждым умми войны с композитом таких трофеев будет становиться всё больше, но этот примечателен уже тем, что он самый первый, захваченный в ходе войны. Когда-нибудь этот панцирь займёт почётное место в будущем Музее Победы. Если, конечно, король Лэнг Пееру-Ы Одиннадцатый захочет его туда отдать, а не оставит себе как уникальный трофей, за который коллекционеры галактики будут готовы поубивать друг друга.

На всякий случай я дополнил красивые слова псионикой, чтобы собеседник уж точно по достоинству оценил подарок и проникся духом исторического момента. Наверное, зря я пере-

живал. Трофей и без того вызвал огромный интерес как короля клоопов, так и у приставленных к нему охранников (или надзирателей?) мелеефатов.

Авторитет повышен до 117!

Известность повышена до 112.

– Панцирь неповреждённый! Как такое вообще возможно в космическом бою?!

– Да, пришлось повозиться, – не стал я вдаваться в технические подробности захвата малого перехватчика и появления у меня этой большой ракушки. – Пробовал захватить пилота живьём, чтобы допросить. К сожалению, повреждения мягких тканей оказались слишком серьёзными, и пленник долго не протянул. Мой Медик вырезал тело для изучения, а его раковину я взял как трофей.

Авторитет повышен до 118!

– Что ж, я польщён. Подарок поистине королевский, он повысит мой статус в глазах других клоопов. Я не вижу препятствий для общения кунг Комара с предыдущим правителем. Эдэа-У действительно интересовался историей древних рас и собрал роскошную коллекцию артефактов. Вот только где он её спрятал, узнать не удалось. И если кунг Комар поможет выяснить это, я обещаю моему гостю любой предмет из коллекции моего предшественника.

Один из мелеефатов за спиной монарха встрепенулся и недовольно что-то резко зачирикал, но король клоопов не отказался от своего решения.

– Я всё-таки король, и такие мелочи не обязан согласовывать со сворой. Решение объявлено, и менять своё слово я не намерен! Вас проводят к пленённому Эдэа-У. Аудиенция закончена.

Глава восьмая. Вересковый мёд

– Капитан, что это вообще было? Мы теперь на стороне своры? – сопровождающий меня герд Имран воспользовался моментом, когда бойцы мелеефатов ушли вперёд по коридору разогнать собирающихся там клоопов, и задал мучавший его вопрос.

Уже по самой постановке вопроса и по недовольному тону было видно, что такая позиция «политического флюгера» Имрану не нравится.

– Наш капитан мудр и сохраняет нейтралитет, – проговорила рыженькая миелонка, вступившись за меня и ответив на слова Гладиатора.

Сам я отвечать вслух не рискнул. Три минуты назад Телекинезом я снял с уха герд Айни непонятно когда прикреплённый туда миниатюрный «жучок» мелеефатского производства, ещё один обнаружил на подошве своего правого ботинка. Оба жучка я отключил с помощью навыка Управление Механизмами. И хотя повторное Сканирование других шпионских устройств не выявило, я всё же опасался незамеченных микрофонов в стенах коридоров или иных следящих за нами систем, так что передал ответ ментально, и для герд Айни в том числе.

– *Разве вы не обратили внимания, насколько новый правитель жалок, и как сильно он боится? Страх сковывал его разум и мешал рассуждать здраво, в каждом вошедшем Пееру-Ы видел своего потенциального убийцу. Пееру-Ы Одиннадцатый сделал ставку на новых союзников, сверг старого правителя и... проиграл. Политическая ситуация за последние дни резко изменилась, на мелеефатов напал новый враг, и своре стало не до разборок в далёкой Сернее. И потому мятеж другие лидеры клоопов не поддержали. У Пееру-Ы Одиннадцатого нет поддержки среди клоопов, даже охрана у монарха сплошь состоит из мелеефатов. Единственное объяснение, почему другие более популярные среди клоопов лидеры ещё не свергли узурпатора и не превратили в очередное украшение парка – семнадцатая флотилия своры. Которая не будет находиться в системе Сернея вечно и однажды уйдёт. Вот тогда власть Пееру-Ы Одиннадцатого и закончится. Клоопы понимают это и просто выжидают, не связываясь с более многочисленными и сильными боевыми кораблями своры. И я очень рад, что на ценном подарке мы не стали гравировать имя Пееру-Ы Одиннадцатого, и теперь этот трофей подойдёт для будущего правителя, с которым мы и будем строить отношения.*

Коридоры закончились, и скоростной лифт повёз нас на противоположный конец огромной станции. В кабине лифта было тесно из-за втиснувшейся в неё дюжины крупных мелеефатских бойцов. Они были напряжены и не выпускали из лап оружия, явно чувствуя себя беспокойно на оккупированной станции, да и моё присутствие заставляло мелеефатов нервничать. Они опасались ментальных воздействий со стороны Слышащего и глотали пилюли, но я вёл себя мирно, во время поездки в лифте изучая пришедшие на коммуникатор сообщения от герд Улине Тар.

Моя компаньонка нашла несколько интересных в плане прибыли контрактов на доставку разных грузов и прислала мне для согласования. Один из контрактов я даже пометил как интересный и велел Торговке взять – срочная доставка оборудования для автоматических буровых станции в нейтральную систему GF-111K. Полтора миллионов кристаллов гэкхо за доставку с течение десяти умми. Не так уж много, но прелесть этой работы заключалась в том, что система GF-111K являлась соседней с системой Рорш, в которой томился в космической тюрьме принц Гуго – «воплощение вселенского зла». По крайней мере теперь наше появление в Рорш не вызовет большого удивления.

Дверь лифта бесшумно отъехала в сторону, и мы вышли в достаточно слабо освещённый коридор. Свет был жизненно необходим клоопам, а потому условия тут для представителей этой расы были неприятными, и долго находиться тут обитатели станции не могли. Сканиро-

вание и изучение отобразившейся на мини-карте информации показало, что находимся мы на закрытом для посещения обычных граждан Серпеи тюремном уровне.

Навык Сканирование повышен до восемьдесят третьего уровня!

Навык Картография повышен до девяносто второго уровня!

А ещё... Да вы задолбали, честное слово! Не знаю уж, как наши сопровождающие это проделали, но на мне, Имране и Айни обнаружилось сразу восемь микроскопического размера мелеефатских «жучков». Причём на этот раз снять шпионские устройства Телекинезом не получилось, они были намертво приклеены уже успевшим затвердеть составом.

Не беда! Я тут же принялся выводить шпионские устройства из строя один за другим с помощью навыка Управление Механизмами. Вероятность успеха в каждом случае составляла девяносто восемь процентов, так что я без проблем справился.

Навык Электроника повышен до сто четвёртого уровня!

Навык Управление Механизмами повышен до сто семнадцатого уровня!

Навык Обучение повышен до сорок восьмого уровня!

Получен сто десятый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Неплохо! Приставленные к нам охранники, сами того не желая, помогли мне поднять уровень! После сотого уровня каждый новый давался всё труднее, и такие моменты уже начинаешь ценить. Я взбодрился и даже захотел слегка пошалить, а заодно показать себя. Выбрав одного из двенадцати конвоиров, эмоциональный фон которого несколько отличался, я повернулся в сторону этого крупного лимонно-жёлтого цвета мелеефата. Нет, мысли его я не считывал, но и без того мне было понятно, кто именно стоит за попытками шпионить за мной, так как кроме стандартной для остальных тревоги и настороженности от этого мелеефата веяло ещё растерянностью и страхом из-за ожидаемого наказания за проваленную работу.

– Айни, вели этому Диверсанту 89-го уровня подойти ко мне!

Мелеефат выслушал трель миелонской Переводчицы и послушно подошёл, проворно перебирая суставчатыми конечностями. Глядя ему в россыпь крупных фасеточных глаз на башке, я пригрозил мелеефату ментально:

– Слушай меня предельно внимательно! Ещё раз попробуешь повесить на меня или моих спутников шпионские устройства, я не посмотрю, что ты мелкоуровневый и слабый. Вскрою твой доспех и каждую из твоих восьми лап запихну тебе в анус на всю длину. Ты всё понял?

Я даже попытался произнести это вслух на родном для Диверсанта языке, хотя словарного запаса не хватало, да и многие высокочастотные звуки языка мелеефатов человеческая гортань не была приспособлена повторить. Но меня всё равно поняли, несмотря на косноязычность.

Успешная проверка на Авторитет!

– Я всё (непонятно, но по смыслу «понял», а точнее «поняла», как будто речь шла от лица женской особи), кунг Комар. И обещаю, что (непонятно) не повторится.

Навык Космолингвистика повышен до сто двенадцатого уровня!

– Вот и славно! Веди меня к пленнику.

Лимонно-жёлтый мелеефат возглавил группу. Коридор становился всё темнее, даже человеку тут уже было непросто что-либо различать в сумерках, так что Имран включил фонарь на шлеме. Бесчисленные камеры. Охранные системы и боевые дроны в активном состоянии. Силовые поля... Наконец, наша процессия остановилась у непримечательной бронированной двери без надписей или номера, абсолютно такой же, как и сотня других до этого.

Ключ-кристалл Диверсанта открыл её, и моему взору открылась небольшое тёмное помещение, в центре которой натужно гудело силовое поле, удерживающее узника. Точнее, сразу двух узников, оба были клоопами по расе.

Кронг Эдэа-У. Клооп. Фракция «Светло-Зелёные». Учёный 265-го уровня

Герд Эда-Но Эдэа. Клооп. Фракция «Светло-Зелёные». Историк 117-го уровня

Оба пленника были сильно обожжены, толстый и плотный поверхностный покров слез почти по всей поверхности тела, оголив розового цвета едва заметно пульсирующую плоть. Лишь небольшие обугленные бляшки бугристой «коры» сохранились на телах, но они практически не прикрывали обнажённую уязвимую плоть. К тому же у кронга были ампутированы все нижние и верхние конечности, в воздухе его удерживало силовое поле. Не оставалось никакого сомнения, что узников жестоко пытали, стараясь вызнать из них какую-то важную информацию. Версию про пытки подтверждал и присутствующий в камере мелеефатский Палач, он же наверняка и блокировал возможность выхода истязаемых из игры. Возможно именно для того, чтоб не демонстрировать посторонним тёмные стороны космической грызни за власть, новый король с такой неохотой пустил нас сюда.

Тем не менее, оба пленника находились в сознании, и два чёрных глаза тут же сфокусировались на вошедших. А ещё я заметил, с какой жадностью сохранившиеся ошмётки обожжённого покрова обоих стали впитывать свет яркого фонаря Имрана и при этом прямо на глазах покрываться пенной слизью. Видимо, запустился процесс регенерации.

– У нас четверть умми, после чего кронг Эдэа-У будет казнён, – перевела герд Айни трель Диверсанта, после чего все мелеефаты дружно покинули камеру, и дверь закрылась.

* * *

Прежде чем начать разговор, я дождался перезагрузки умения Сканирование и внимательно осмотрел обстановку. Толстые металлические стены. Четыре микрофона и инфракрасная камера на потолке. На трёхном столике разложены пыточные инструменты. Единственным источником света служил фонарь Имрана. Отключающего силовые поля устройства тут в камере не обнаружилось. Нам дали возможность поговорить, но не освободить узников.

Я подошёл к искалеченному кронгу и, не стесняясь камеры, опустил на одно колено перед бывшим правителем. Пусть новый правитель бесится из-за того, что я проявил большее уважение к его предшественнику, меня возможная истерика этой мелеефатской марионетки не страшила.

– Не в такой обстановке думал встретиться с вами, кронг Эдэа-У, но другой возможности поговорить уже не представится. Новые власти считают вас опасным, и мне было очень непросто добиться этой аудиенции.

Пленник молчал, лишь внимательно рассматривал меня и моих спутников. От меня не укрылось, с каким интересом и явно со знанием дела клооп осмотрел мой доспех реликтов и древнее оружие. Не остался незамеченным и доспех Имрана с дарственной надписью командующего флота гэкхо. Хорошо, пусть увидит, что мы не имеем отношения к его мучителям. Я попросил герд Айни переводить мои слова на язык клоопов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.